

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

Утанова Шоира Акбаровна

**Когнитивный аспект функциональной грамматики синонимов во
французском языке**

Специальность: 5A220102

Лингвистика (французский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической магистерской степени

**Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Якубов Ж.А.**

Ташкент-2015

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ГРАММАТИКИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	9
1.1. Основные понятия когнитивной лингвистики.....	9
1.2. О проблеме функциональной грамматики в лингвистике.....	12
1.3. Об исследованиях функционализма и функциональной лингвистики за рубежом.....	21
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИНОНИМИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ.....	23
2.1. Понятие синтаксической синонимичности в лингвистике.....	23
2.2. Синтаксическая синонимия как объект лингвистического описания....	33
2.3. Синтаксические синонимы в функционально-семантическом аспекте французского языка.....	46
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СИНОНИМА.....	54
3.1. Некоторые теоретические взгляды употребление фразеологического синонима во французском языке.....	54
3.2. Понятие абсолютных фразеологических синонимов во французском языке.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
БИБЛИОГРАФИЯ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Синонимия является одной из наименее изученных областей языкознания как в лексике, так и в грамматике, а особенно в синтаксисе. Благодаря многочисленным работам, появившимся в последнее время и посвященным отдельным вопросам грамматической синонимии, в настоящее время можно сказать, что разработка этого вопроса дала мало как в теоретическом, так и в практическом планах.

Синонимика является одним из источников обогащения языка выразительными средствами, поэтому она представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением языка и стиля художественной литературы и публичных выступлений, с задачами построения стилистики.

В связи с этим изучение лексико-фразеологической, грамматической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Знание синонимии дает возможность объяснить направления развития языка, пути и способы изменения различных его сторон, а также облегчает доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении иностранного языка.

Факты синонимии, сходства и взаимозаменяемости синтаксических конструкций проливают свет на их системные связи, разработка же системных основ классификации способствует научной интерпретации признаков, которыми определяются возможности сближения или противопоставления синтаксических единиц.

Диалектика синонимии состоит в том, что сходство одновременно предполагает различия. Единым принципом синонимии является отсутствие полного параллелизма между планом содержания и планом выражения. «Обладая одинаковой значимостью (общим ядром значения), синонимы имеют различную субстанцию, обозначая одни и те же явления, связи и

отношения объективной действительности, они различаются в структурном отношении и передают дополнительные оттенки» [Соссюр 1977, с. 114 - 117]. Нередко полагают, что сходство целиком принадлежит плану содержания, а различия - плану выражения. Вследствие такого понимания равнозначности синтаксических синонимов сопоставление их нередко сводится к описательной констатации расхождений в формальной организации предложений. Между тем всякое формальное расхождение служит показателем различий смысловых.

Именно смысловыми различиями между синонимическими конструкциями обеспечивается их сосуществование в языке, иначе они были бы не нужны языку, избыточны; именно различиями определяется выбор, который производит среди этих конструкций — сознательно или неосознанно - говорящий.

А.В. Бондарко пишет: «Говорящий может выразить одно и то же смысловое содержание (во всяком случае содержание, имеющее инвариантную смысловую основу) разными средствами, которые отличаются друг от друга с точки зрения интерпретации смыслового инварианта: В прошлый раз мы рассматривали вопрос...; ср.: ...нами рассматривался вопрос...; ...предметом нашего рассмотрения был вопрос... и т.п.» [Бондарко 1987, с.24].

Синонимия является наименее изученной областью языкознания как в лексике, так и в грамматике, а особенно в синтаксисе. Благодаря многочисленным работам, появившимся в последнее время и посвященным отдельным частным вопросам грамматической синонимии, в настоящее время можно сказать, что разработка этого вопроса дала многое как в теоретическом, так и в практическом планах.

Синонимика является одним из источников обогащения языка выразительными средствами, поэтому она представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением

языка и стиля художественной литературы и публичных выступлений, с задачами построения стилистики.

В связи с этим изучение лексико-фразеологической, грамматической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Знание синонимии дает возможность объяснить направление развития языка, пути и способы изменения различных его сторон, а также облегчает доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении иностранного языка.

В данной работе делается попытка описания некоторых синонимических рядов современного французского языка, состоящих из синтаксических конструкций «вторичной предикации» и придаточных предложений.

Данное исследование представляет собой первый опыт научного изучения и описания неразработанных вопросов марийского языкознания - грамматической синонимии. В работе теоретически осмыслены и обобщены в синхронном аспекте особенности формирования синонимических рядов, представлено описание грамматических синонимов на уровне падежных и падежно-последложных форм.

На основе комплексного использования различных методов исследования выявлены синонимичные конструкции в структурных моделях, обладающие общностью семантики и допускающие взаимозамену.

С учётом грамматических значений в работе раскрываются семантическое сходство и специфические особенности грамматических единиц, определяются условия их взаимозамены в зависимости от контекста, семантики управляющего компонента.

Предметом исследования служат синонимичные синтаксические конструкции, выражающие различные обстоятельственные отношения в французском языке. **Объектом исследования** являются синонимичные

средства выражения, используемые в глагольных словосочетаниях французского языка.

Актуальность исследуемой темы обусловлена теоретической и практической значимостью изучения грамматической синонимии. Вопросы синонимии в области грамматики оказываются взаимосвязанными с процессом обогащения грамматической структуры языка. Исследование данной темы способствует глубокому раскрытию функционально-семантических возможностей морфологических форм и синтаксических конструкций для использования в языке выразительных средств. Во французском языке широко представлены возможности как лексических, так и грамматических синонимов.

Выбор темы работы продиктован отсутствием во французском языкознании системных исследований синонимии грамматических конструкций, а также необходимостью изучения одной из основных проблем грамматической стилистики, связанной с возрастающими требованиями к культуре речи.

Цель магистерской диссертации работы заключается в анализе синонимичных средств при выражении пространственных, временных, причинно-целевых отношений, реализующихся в грамматических конструкциях во французском языке, определении условий их взаимозаменяемости в определённом словесном окружении. В соответствии с поставленной целью в работе необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические работы по вопросам грамматической синонимии.
2. Дать определение синтаксическим синонимам.
3. Систематизировать грамматические синонимы, извлечённые из различных источников.
4. Определить критерии синонимичности грамматических конструкций.
5. Сопоставить синтаксические синонимы со сходными с ними языковыми явлениями.

6. Выявить синонимичные модели в структуре словосочетаний.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в синхронном срезе комплексно раскрывается грамматическая синонимия, а именно:

1. Систематизированы извлечённые из различных источников грамматические синонимы;
2. Выявлены наиболее характерные функционально-семантические группы синтаксических синонимов;
3. Определены факторы, создающие основу для существования синонимичных отношений между различными формами, объединяющими их в синонимичные ряды.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы исследователями грамматики французского языка для типологических исследований по вопросам синтаксиса синонимии. Материалы работы применимы при дальнейшей разработке проблем синтаксиса синонимии французского языка; при написании общетеоретических работ, научных грамматик и монографий по французскому языку. Результаты исследования окажут неоценимую помощь при изучении теоретических и практических курсов по морфологии и синтаксису, стилистике и культуре речи французского языка в вузе.

Теоретической и методологической основой исследования явились работы отечественных и зарубежных лингвистов по общему и романскому языкознанию. По теории синтаксиса и синтаксической синонимии мы придерживались теоретических положений, выдвинутых в трудах А.Н. Гвоздева [1952], И.Н. Ковтуновой [1956], Т.П. Ломтева [1958], В.П. Сухотина [1960], А.Л. Шумиловой [1961], Л.Теньера [1965], Н.Ю. Шведовой [1969], В.Н. Ярцевой [1969, 1990], В.И. Кононенко [1970, 1976], В.Г. Адмони [1973], Г.А. Золотовой (1973), Р.Н. Бузаковой [1991], М.В. Всеволодовой [1975, 1988, 2009] и других.

Источниками исследования послужили произведения французских писателей, тексты периодической печати. Из текстов отобраны конструкции, допускающие по формальным показателям взаимозамену. Для выявления общих условий употребления синонимичных конструкций материал для анализа подбирался из произведений разных авторов и разных жанров. Анализу подвергнуто 10 произведений 5 французских писателей. Количество проанализированных примеров составляет 1000 единиц. Авторы указанных выше источников пользовались грамматическими синонимами как одним из приёмов стилистической и эмоциональной окрашенности текста.

Методы исследования. Исследование синонимичных средств выражения различных обстоятельственных значений осуществлялось на основе метода лингвистического описания (наблюдение, сопоставление, обобщение), заключающегося в планомерной инвентаризации словосочетаний, в описании их структуры, лексико-грамматических значений и их оттенков, а также описание их функционирования в составе предложения.

При изучении темы обращались также к таким методам лингвистического исследования, как элементы контекстологического и трансформационного анализа, позволяющие выявить возможности преобразования между синонимичными моделями.

Последние меняются не трансформациями в смысле порождающей грамматики, а отношениями эквивалентности между структурами одного и того же уровня описания.

Объём и структура данного исследования. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и списков использованной литературы.

ГЛАВА 1. КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ГРАММАТИКИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.4. Основные понятия когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика - одна из новых когнитивных наук, объектом исследования которых является природа и сущность знания и познания, результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации (Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. - М.: 2004, с.6-71)

Определим исходные понятия новой дисциплины.

Познание - процесс отражения и воспроизведения в мышлении действительности, в результате которого происходит накопление знаний; это взаимодействие систем восприятия, понимания, представления (репрезентации) и порождения информации.

Информация - сообщение о фактах, событиях, процессах; данные, сведения, знания, приходящие к человеку по разным каналам и кодируемые, обрабатываемые и перерабатываемые в текущем сознании; знания, представляемые и передаваемые языковыми структурами в процессе коммуникации.

Знание - базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей, поскольку оно представляет собой важный фактор упорядочения их повседневной жизни и деятельности. Знания - часть памяти, содержащиеся в сознании сведения, результаты отражения объектов окружающего мира, объединенные в определенную упорядоченную систему. Это данные полученные в ходе таких мыслительных процессов, как индукция и дедукция, умозаключение рассуждение, ассоциация, а также операций сравнения, идентификации, распознавания, категоризации и классификации объектов; данные, репрезентированные (представленные) различными

когнитивными структурами: фреймами, скриптами, сценариями, пропозициями, образами и т.д. именно благодаря актуальности и важности в жизнедеятельности человека знание становится элементом культуры. Одновременно с этим знание является продуктом культуры, поскольку процесс освоения человеком правил, норм и стереотипов мышления, выработанных предшествующими эпохами, происходит путем включения знаний в реальную историческую практику людей, принадлежащих соответствующему этнокультурному сообществу.

В таких правилах, нормах и стереотипах мышления запечатлен опыт освоения и осмысления окружающего мира, закодирована определенная культура, организованная как некий язык (а не форма жизнедеятельности человека!).

Формы языка культуры и формы знания образуют синергетическое единство, которое обладают исторической изменчивостью, т.е. на каждом новом этапе исторического развития сущность этого единства предстает в новой конфигурации, в новом облики.

Например, практическое сознание характеризуется такими формами своей внутренней организации, которые существенно отличаются от структурирования мифопоэтического сознания и т.д. в соответствии с этим знание а) различным образом включается в архаичную или современную систему культурного сознания и б) выполняет в общественном жизнеустройстве различные функции.

В лингвокогнитивном исследовании знание является особым объектом выявляемом в языке культуры, поскольку в ценностно-коммуникативных системах, организующих сознательную деятельность человека, знание играет ведущую роль. Этим данный тип знания отличается от знания практического, методологического или философско-теоретического. Объектом лингвокультурологического анализа является вербализованное знание прагматического типа.

В соответствии с выделенными типами знания выработаны специальные подходы к их изучению: структурные, формально-логический и прагматический. Каждый из них изучая знания с определенной точки зрения, обладает своими преимуществами. Все типы знания соотносятся с объективной реальностью и с другими типами знания. Поэтому можно предположить, что они взаимно дополняют друг друга и в этой взаимодополняемости в контексте жизнедеятельности человека обладают особой значимостью. Интегрирование разных моделей знания возможно лишь при наличии общего основания их понимания (например, понимание знания как феномена культуры).

Знание как самодостаточная семантическая реальность в контексте культуры упорядочивается ценностно-смысловыми моделями традиционного миропонимания. Знание - это системно упорядоченный набор сведений, отложившийся в сознании как часть памяти. Различают знания *языковые* (знание языка - грамматики, лексики и т.п.; знание об употреблении языка; знание основ речевого общения) и знания *внеязыковые* - знание ситуации, адресата (его целей, планов, представлений о говорящем и об окружающей обстановке), знания о мире. В центре внимания когнитивной лингвистики находятся языковые знания.

1.5. О проблеме функциональной грамматики в лингвистике.

В языкознании, как правило, нет грамматик без включения функциональной стороны грамматических средств. Весь вопрос в том, с какой стороны рассматривается функциональный аспект. Как известно, прежде всего функциональная сторона грамматических средств исследуется (изучается) «от форм к значению», «от средств к функциям». Известные нам грамматики многих языков написаны по этому принципу. Эту грамматику можно назвать формальной (Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – с. 34–37.).

Но к описанию языка можно подойти с другой стороны, «от значения к форме», «от функций к грамматическим средствам». Эту грамматику можно назвать функциональной, как принято говорить. особенность этой грамматики в единстве функционального и структурного аспектов. функциональный аспект – это отражение функций грамматических и связанных с ними элементов. функциональная грамматика не противопоставляется формальной грамматике, не представляет какую-то новую особую грамматику, она отличается лишь выдвиганием на первый план функционального аспекта грамматического строя языка.

Функциональная грамматика направлена на изучение и описание системы функций (значений) грамматических средств. Данная грамматика включает: 1) классификацию и анализ грамматических средств, участвующих в реализации изучаемых явлений; 2) анализ и обобщение семантических функций, реализуемых в грамматических средствах.

Без формального описания грамматики языка, т.е. без описания и «от формы к значению», невозможно приступить к изучению функциональной грамматики. Насколько точно охарактеризована формальная грамматика, настолько точно будет описана функциональная грамматика.

Функциональная грамматика не является грамматикой типологической или логико-универсальной. основными элементами ее описания являются не универсальные понятия, а собственно конкретные языковые значения (функции). многие описания в русле функциональной грамматики будут иметь значимость не только для исследования типологии языков, она будет весьма полезна для практического усвоения изучаемого языка. В существующих грамматиках тюркских языков, которые, как правило, созданы по принципу «от формы к содержанию», описание структуры языка производится примерно по следующей схеме:

через приводимую форму какой-либо грамматической категории раскрывается грамматическая функция последней. Так, например, в «грамматике татарского языка» В.Н. Хангильдина дается форма направительного падежа, указываются его форманты и утверждается, что данная форма обозначает:

«1) направление действия или процесса к какому-либо лицу или предмету; 2) направление действия или процесса к какому-либо месту; 3) время или временные пределы какого-либо действия или процесса; 4) цель какого-либо действия или процесса; 5) причину или мотив какого-либо действия или процесса» (Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы. – Казан, 1959. – с. 87–88.).

Данная система описания грамматического строя языка может быть названа «формальной», ибо здесь приводятся формальные элементы языка с последующим раскрытием их значений, тем самым как бы устанавливается примат формы над выражаемым ею значением.

Хотя в описании грамматического строя тюркских языков по данной системе и достигнуты определенные успехи, однако в отдельных грамматиках тюркских языков не вся система формальных средств выражения грамматических значений установлена и описана, особенно это касается аналитических грамматических средств.

Авторы ряда грамматик вообще, как правило, исключают их из арсенала грамматических средств, не описывают их, не раскрывают их грамматическое содержание.

По нашему мнению, для описания грамматического строя и системы словообразования тюркских языков можно избрать и другой способ, а именно – принцип «от содержания к форме». Такую систему называют «функциональной».

Принцип описания языков «от значений к средствам их выражения» в свое время выдвигал Б.А.Серебрянников, который предлагал строить

исследование не на основе логических категорий, а на материале конкретного языка.

Аналогичного мнения придерживаются в своих работах Т.В. Булыгина С.Н. Иванов, А.В. Бондарко. По этому поводу В.С. Храковский пишет, что «исходным пунктом исследования должна служить опора на значение, а результатом исследования должен быть реестр тех формальных средств, которые используются для обозначения данной грамматической функции как в одном и том же, так и в различных языках».

До настоящего времени нельзя было поставить вопрос о функциональном способе описания грамматики тюркских языков, ибо без обстоятельного анализа грамматического строя с помощью формативной грамматики невозможно раскрыть и установить систему грамматических значений языка.

Наиболее важным является установление системы грамматических значений, в отличие от неграмматических. Для этого необходимо выяснить сущностные признаки грамматических функций (значений), определить критерии различения грамматических и неграмматических языковых значений.

Неграмматические значения подразделяются на лексические и стилистические. К стилистическим относятся, например, в татарском языке, значения, выраженные стилистическими суффиксами типа –кай/-кәй, -чык/-чек и т.д.

С другой стороны, многие тюркологи под «грамматическим значением» понимают лишь значения, выраженные суффиксами, что сужает категорию грамматического значения.

К грамматике относятся все те значения, которые не принадлежат к лексике и стилистике. Нам представляется более правильным широкое понимание грамматического значения, ибо без этого языковые значения, не являющиеся лексическими, остаются за рамками грамматических исследований.

Как известно, к грамматическим значениям языковеды относят: 1) значения морфологических категорий (например, значения категории падежа, времени и т.д.); 2) значения членов предложения (например, определение, дополнение и т.д.); 3) значения типов предложений (например, вопросительные, восклицательные и т.д.). Как видно, в отмеченных грамматических значениях трудно найти общий, объединяющий их признак, инвариант.

Тем не менее их «грамматичность» почти ни у кого из лингвистов не вызывает сомнений. К лексическим значениям относятся реальная семантика слов, словообразовательные значения. В абсолютном большинстве случаев в тюркологии сущностная природа грамматических значений уже определена, хотя по отдельным вопросам и существуют противоречивые мнения.

На наш взгляд, настало время исследовать грамматики тюркских языков по принципу «от грамматических значений к их формам».

Функциональная грамматика, опираясь на достижения формальной грамматики, должна систематизировать и классифицировать грамматические значения, снабдив каждое из них списком всех формальных средств его выражения. Категория падежа, например, в тюркских языках, как известно, выражает отношение обозначаемого предмета другим предметам или действиям (процессам).

При создании «функциональной грамматики» по категории падежа все ее значения (имеются в виду выраженные грамматические отношения между словами) должны быть систематизированы и классифицированы на основе достижений формальной грамматики и для каждого падежного значения приведены формальные средства его выражения. Как показывают факты языка, одно грамматическое значение, в данном случае одно падежное значение, в татарском языке может выражаться пятью формальными средствами.

Между значениями, выраженными вышеприведенными формальными средствами, наблюдаются лишь незначительные, еле уловимые оттенки, новсе они обозначают одно грамматическое значение – «причину действия или процесса».

Словообразование в тюркских языках также может быть описано по принципу «от содержания к форме». Для этого необходимо анализировать и установить значения словообразовательных средств в связи и в зависимости от производящих основ, по структурно-функциональному принципу.

Как пишет И.С.Улукханов, «систему словообразования или ее подсистемы можно представить в виде семантического поля, расчлененного на участки, соответствующие значениям формантов, причем некоторые участки могут частично или полностью перекрываться».

При функциональном принципе исследования словообразования к каждому словообразовательному значению необходимо дать реестр выражающих его словообразовательных средств.

Как известно, словообразовательное значение имеет несколько характерных признаков. Во-первых, словообразовательное значение, в отличие от грамматических значений, охватывает, как правило, лишь часть слов, относящихся к той или иной части речи. Во-вторых, оно не имеет и не образует противопоставлений, как это свойственно морфологическим категориям. В-третьих, словообразовательное значение не является индивидуальным значением отдельного слова. оно выделяется путем сопоставления производных и производящих слов.

При формальном способе описания словообразования в одном месте концентрируются все значения одного форманта, но это неизбежно ведет к многократному повторению одних и тех же значений при раскрытии содержания других дериватов.

При функциональном способе описания, то есть при описании словообразования с точки зрения функций, словообразовательное

значение указывается только в одном месте, а дериваты – в соответствующих местах (несколько раз). Приведем описание ряда словообразовательных значений у глаголов татарского языка: например, словообразовательное значение: «приобретать то качество или признак, который выражен производящей основой». Производящая основа при этом выражает признак, формант – его становление.

Это общее словообразовательное значение в татарском языке может выражаться двенадцатью дериватами.

- 1) суффиксом -ла/-лһ: аксакла-‘хро-меть’, акрынла-, ‘медлить’, иркенлһ- ‘почувствовать (себя) свободно’;
- 2) суффиксом -лаш/-лһш: уһлаш-‘праветь’, суллаш- ‘леветь’, бюрократлаш- ‘бюрократизироваться’, душлаш-‘подружиться’;
- 3) суффиксом -лан/-лһн: либерал-лан- ‘становится либералом’, ялкау-лан- ‘стать ленивым’, ислһн- ‘тухнуть’, сусыллан- ‘становится сочным’, телсезлһн – ‘неметь’;
- 4) суффиксом -ыр/-ер (-ар/-һр): неч-кһр- ‘утончиться’, яһар- ‘обновиться’, кыскар- ‘укоротиться’, яктыр-‘рассветать’, агар-‘побелеть’;
- 5) суффиксом -ра/-рһ (-ыра/-ерһ): миһгерһ-‘тупеть’, сһлперһ-‘дрябну’;
- 6) суффиксом -ык/-ек: саек- ‘ме-леть’, чынык- ‘закаляться’, савык- ‘выздороветь’;
- 7) суффиксом -а/-һ: буша- ‘осла-беть’, лһшперһ-‘стать дряблым’;
- 8) суффиксом -ы/-е: киме- ‘умень-шаться’, ныгы- ‘укрепляться’, бае- ‘богатеть’;
- 9) суффиксом -ай/-һй: матурай-‘стать красивым’, кльрһй-‘стать упитанным’, кырысай-‘стать резким’;
- 10) суффиксом -ыл/-ел (-ал/-һл): тльзһл-‘поправиться’, терел- ‘выздороветь’;
- 11) суффиксом -сы/-се: кьксе-‘плес-неветь’, каксы-‘вляиться’;
- 12) суффиксом -н (-ан/-һн): тльзһн-‘прихорашиваться’

Как видно, краткий экскурс в описание словообразовательных значений по схеме «от содержания к форме» раскрывает весьма интересную языковую картину. В словообразовательных значениях отдельных дериватов наблюдаются лишь небольшие нюансы, не выходящие за рамки общего значения.

Функциональная грамматика даст возможность раскрыть и исследовать также так называемые «скрытые грамматические значения» в языке. Так, значения функционально-семантических категорий, не имеющих иногда эксплицитных признаков, остаются вне внимания лингвистических исследований. само собой разумеется, что лишь описание как выраженных, так и скрытых грамматических значений позволяет создать полную картину грамматического строя языка.

Исследование языка с точки зрения функции формантов необходимо, прежде всего, для раскрытия глубинных явлений его грамматического строя и словообразования. оно позволяет классифицировать и обобщить систему функции грамматики и выявить в отдельных случаях скрытые грамматические значения.

С другой стороны, без функциональной грамматики языков невозможно научно достоверное сопоставительное изучение их грамматического строя, ибо сопоставление с точки зрения формальных средств не дает желаемых результатов, носит поверхностный характер. органическое сопоставление грамматики языков по примату семантических признаков позволяет получить более или менее правильное и системное представление о содержательной структуре сопоставляемых языков, что является основной задачей сопоставления и типологии языков.

На базе функциональных грамматик можно успешно вести и типологические исследования. Как показывают факты, на основе сопоставления языков с точки зрения примата формальных средств невозможно получить достаточно полную типологическую картину. лишь опираясь на семантику, можно вести достаточно глубокое

типологическое изучение языков. однако под названием «типологическое исследование» в татарском языкознании ведется лишь сопоставление формальных средств, например, русского и татарского, английско-татарских языков.

Нам известна, диссертация «словообразование в английском и татарском языках», где сопоставление ведется лишь с точки зрения формальных средств. В одной главе приводятся формальные средства с их значениями английского языка, в другой – формальные средства с их значениями татарского языка. где здесь органическое сопоставление языков? Вообще здесь не имеется органического исследования типологии, а механически приводятся в разных местах средства словообразования английского и татарского языков, притом взятых практически без изменений из готовых трудов.

Отсюда ясно, что без глубоких функциональных исследований не представляется возможным вести адекватное типологическое исследование языков.

К сожалению, на это не обращает внимание, не чувствуется правильного отношения к данной проблеме. Описание грамматики и словообразования с точки зрения примата значения поможет уточнить методику изучения и формулировки грамматических тюркских языков и исследования словообразования по принципу «от значения к форме».

Следует признать, что это сложная и трудная задача, ибо до сего времени еще не все грамматические и словообразовательные значения изучены, исходя из единых научных принципов формальной грамматики и формального словообразования. Во многих грамматиках тюркских языков аналитические средства выражения грамматических значений не в полной мере исследованы. Еще полностью не разработаны приемы и методика функционального описания грамматики и словообразования языка. можно надеяться, что со временем эти трудности будут преодолены и тюркологи разработают рациональную методику функционального описания языка,

создав на ее основе настоящую функциональную грамматику тюркских языков.

1.6. Об исследованиях функционализма и функциональной лингвистики за рубежом.

В зарубежной лингвистике, как можно проследить по поступившим материалам, вообще отсутствует термин «функциональная грамматика», там принято говорить о функциональной лингвистике. Установлено, что с идеей функциональной лингвистики в свое время выступили французские ученые. они в 1976 г. создали «международное общество функциональной лингвистики» с целью координации исследования ученых разных стран и издали книгу под названием «функциональная грамматика французского языка» под редакцией А.Мартине. В этой книге мало что осталось от грамматики. В ней отсутствует раздел морфологии, он заменен разделом «инвентарь монем».

Монемы, по их мнению, это минимальные единицы, обладающие формой и выражающие определенный смысл, и которые фактически соответствуют аффиксам (их видам, приставкам и т.п.).

У французской школы имеет место три направления: 1) канадские исследователи основное внимание обращают на операции семантического анализа;

2) шотландские ученые работают в области семасиологии; 3) шведские лингвисты изучают соотношение структуры и ее социологической характеристики.

«Целью Общества функциональной лингвистики, пишет его секретарь Ж.Мартине, ни в коей мере не является унификация функциональной доктрины. Общество стремится дать возможность представителям разных течений функционализма определить свое место в общем течении и обосновать свою точку зрения» (см. книгу «Функциональные направления в современном французском языкознании». – м., 1980. – 288 с.).

Действительно, в зарубежной лингвистике возник ряд учений функционализма. Во-первых, имеется течение, которое рассматривает функциональное описание как «довесок» к формальному анализу (с. Куно и Дж. Хокинс). Во-вторых, существует течение, рассматривающее грамматику в синтезе «от формы к значению» и «от значения к форме» (В. Д. Ван Валин), и третье течение, к которому относятся многие функционалисты, считающие, что грамматики должны быть сведены к дискурсивному исследованию, т.е. к исследованию только речи. Они, как правило, грамматику сводят к повторяющимся дискурсивным (речевым) моделям.

Американский лингвист Т. Гивон, один из родоначальников функционализма, ввел термин «топик» – это тот предмет, о котором идет речь в данном дискурсе (речевом тексте). Этим он обосновал языковой способ обозначения предмета речи (референта).

В университете в Амстердаме, вслед за французскими лингвистами, создали Институт функциональных исследований и языкового употребления. Функционализм этого института строится как глобальная теория языка и опирается на положение о фундаментальном характере языка как средства социального взаимодействия. Фундаментализм амстердама стремится к типологической, прагматической и психологической адекватности.

Еще имеются исследователи референциальной-ролевой грамматики (RRГ). RRГ – это глобальная теория, претендующая на охват языка в целом, а не на какого-нибудь частного круга явлений. Эта теория признает лишь единственный синтаксический уровень и ее теорию интересуют синтаксические отношения и падеж, сложные предложения. Для них вообще не существует морфологии.

В современной науке о языке существует еще направление, которое разделяет многие установки лингвистического фундаментализма: это когнитивная лингвистика. Функциональная лингвистика и когнитивная

лингвистика, хотя и совместимые, но параллельно существующие направления; когнитивная лексика в узком смысле – это набор четко очерченных семантических концепций.

Краткий обзор зарубежных теорий функционализма показывает, что многие уже отказались от термина «функциональная грамматика», они используют термин «функциональная лингвистика».

Таким образом, функциональная лингвистика становится безбрежной, туда включают типологию, психолингвистику, текст, придумывают новые термины, дискурс, мнемемы, топик и т.д. Предложения и словосочетания для них являются основами функционализма, функциональной лингвистики.

Как видно, вообще зарубежный функционализм практически полностью отходит от исследования классической грамматики, отводит главенствующее положение (примат) функциональному исследованию языка в тексте.

Таким образом, в языкознании существует несколько течений, подходов к разработке функциональной стороны языка. Большинство исследователей, как правило, функциональную грамматику представляют как грамматику, функции которой выражаются практически всеми средствами языка.

По нашему мнению, функциональную грамматику должно представлять функциональное описание, основанное лишь на грамматических средствах.

В отличие от многих течений функционализма (функциональной лингвистики) нами под термином «функциональная грамматика» понимается система значений (функций), выражаемая лишь классическими грамматическими средствами.

ГЛАВА I.I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИНОНИМИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

2.1. Понятие синтаксической синонимичности в лингвистике.

Понятие синонимии в языке исходит из лексикологии, где это явление было изучено подробно. Однако в последнее время этот термин стал употребляться в фонетике, грамматике и синтаксисе. Хотя термин синтаксическая синонимия и получил признание в лингвистической литературе, трактуется он далеко не однозначно. Рассмотрим кратко трактовку синтаксической синонимии различными лингвистами.

Впервые термин «грамматические синонимы» был употреблен А.М. Пешковским. Рассматривая вопрос о грамматической синонимии, он дает ей определение так: «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу». Его интересовало то, какими языковыми средствами может быть выражена одна и та же мысль. В основе его определения – близость разных конструкций по грамматическому значению.

Грамматические синонимы делятся А.М. Пешковским на две группы: а) морфологические, б) синтаксические. Кроме того, он замечает, что стилистические возможности в синтаксисе гораздо многообразнее и значительнее, чем в морфологии.¹ В синтаксические синонимы А.М. Пешковским включаются различные случаи сближения по значению всевозможных грамматических форм (времен, наклонений), различные схемы построения предложения, предлоги и союзы, а также возможность замены имени существительного местоимением.

В дальнейшем в работах профессоров Е.М. Галкиной-Федорук, Г.И. Рихтер, А.И. Гвоздева, И.М. Ковтуновой, В.П. Сухотина, Е.И. Шендельс, В.Н. Ярцевой и других дается трактовка понятию синонимии в языке, особенно в синтаксисе.

¹ А.М. Пешковский «Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы». М.: Госиздат, 1930

В результате вырабатываются определенные классификации синонимических конструкций. Выделяются синонимы на различных уровнях: морфологическом, лексическом, словосочетаний, простого предложения, сложного предложения, словообразования.

Рассмотрим следующие характеристики понятия синтаксической синонимии у различных авторов: определение, критерии синонимичности синтаксических конструкций, классификация, а также понятия синонимического ряда и синтаксического поля.

Рассмотрение различных определений, предлагаемых лингвистами, указывает на то, что все они содержат указание на общее значение, которое может прослеживаться в сравниваемых конструкциях.

Так профессор А.Н. Гвоздев под синтаксическими синонимами (С.С.) понимает «параллельные обороты речи, которые различаются тонкими оттенками в значениях и поэтому во многих случаях могут заменять один другой».²

В.П. Сухотин определяет С.С. как «такие различающиеся по структуре соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические образования данного языка в данную эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи явлений реальной действительности».³

Некоторые исследователи при определении С.С. берут за основу то близость грамматического значения или сходные синтаксические отношения, то одно и то же содержание или тождественное общесмысловое значение. Примером этому могут служить следующие определения:

«Синтаксическими синонимами как словосочетаний, так и предложений мы считаем такие конструкции, в которых содержится тождественное общесмысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но

² А.Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М.: 1952

³ В.П. Сухотин. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960

структурно различно организованных, однако способных замещать одна другую, например, в словосочетаниях: отцовский дом, дом отца; человек с кривым носом, кривоносый человек...»⁴ или «синтаксические синонимы – это любые синтаксические единицы, построенные по различным моделям, но обозначающие сходные синтаксические отношения».⁵

При рассмотрении С.С, профессора Пиоторовского интересует в первую очередь стилистическая сторона вопроса, т.к. по его мнению «синтаксические категории обычно выявляются в форме нескольких стилистических синонимов, каждый из которых имеет свои дополнительные стилистические оттенки». При анализе С.С. им рассматриваются предложения с различным порядком слов: предложения с прямым и инвертированным порядком слов, различные позиции членов предложения в составе предложения, словосочетания с различным возможным расположением их компонентов.

На материале русского языка на возможность комбинирования в перестановках членов предложения указывал А.М. Пешковский. Он считал свободный порядок слов «главной сокровищницей синтаксической синонимии русского языка».

Однако данные утверждения не нашли доказательства в его работе «Отношения различного словорасположения в предложении и синтаксической синонимии». Не находим у него также критерии установления С.С. Очевидно следует согласиться с И.М. Жилиным⁶ в том, что подобные предложения, различающиеся порядком слов, нельзя считать С.С.

Исходя из вышеизложенных определений С.С., можно согласиться с определением, данным этому явлению И.М. Жилиным:

«Синтаксические синонимы – это модели таких синтаксических конструкций (предложений, оборотов, словосочетаний и различных

⁴ Е.М. Галкина-Федорук. Синонимы в русском языке, 1958

⁵ А.А. Хадеева-Быкова. Синтаксическая синонимия в английском языке. М.: издательство ИМО, 1959

⁶ И.М. Жилин. Синонимика в синтаксисе современного немецкого языка. Краснодар, 1974

предложенно-именных сочетаний), которые имеют тождественные или близкие смысловые значения, обладают адекватными грамматическими значениями, выражают сходные синтаксические отношения и способны в определенных условиях контекста к взаимозамене». ⁷

Каковы же критерии синонимичности синтаксических конструкций? На этот вопрос мы не можем ответить однозначно, т.к. находим иногда совершенно противоположные точки зрения по обсуждаемой теме. Так профессор Ярцева В.Н. считает основанием для выделения С.С. «сходство грамматического значения и структурную близость»⁸, профессор Е.М. Галкина-Федорук выделяет следующие основные признаки:

- 1) смысловую общность, обусловленную совпадающим лексическим значением большинства слов, входящих в синонимические конструкции;
- 2) возможность взаимозамены на основе смысловой общности;
- 3) различная грамматическая оформленность, не только в отношении употребления различных форм частей речи, но и различных частей речи.⁹

Более правильной и признанной точкой зрения по этому вопросу считается мнение В.П. Сухотина: «... одним из наиболее важных объективных признаков синонимичности тех или иных синтаксических образований является возможность взаимозамен без нарушения основного значения сопоставляемых сочетаний. Взаимозаменяемость синтаксических конструкций – весьма существенный показатель синонимичности, хотя возможности такого рода взаимозамен ограничены».¹⁰ Таким образом, взаимность замены одной синтаксической конструкции другой выделяется

⁷ И.М. Жилин. ук. соч.

⁸ В.Н. Ярцева. ук. соч.

⁹ Е.М. Галкина-Федорук. ук. соч.

¹⁰ В.П. Сухотин. ук. соч.

В.П. Сухотиным в основной признак С.С. и вводится им в определение понятий синтаксических синонимов.¹¹

Несомненно, следует согласиться с утверждением И.М. Жилина в том, что взаимозаменяемость является одним из важных критериев синонимичности, т.к. именно в ней заключается смысл явления синонимии.

Всего же выделяется 5 критериев для установления синонимичности синтаксических моделей:

1. Возможность взаимозаменяемости синтаксических моделей в одинаковом синтаксическом окружении.
2. Тождественность смыслового значения различных по строению моделей.
3. Адекватность грамматического значения и на этой основе выполнение моделями в структуре предложения одних и тех же синтаксических функций.
4. Общность структурного строения моделей.
5. Охват достаточно большого класса слов, которые могли бы служить для наполнения синонимических моделей.

Наиболее важным считается первый критерий. Он является наиболее общим для многих языков, а другие критерии могут видоизменяться. Поэтому этот критерий можно считать основным.

Дополнительным, косвенным критерием синонимичности моделей может служить возможность перевода каждой из синонимических конструкций языка-оригинала соответствующими синонимичными моделями языка-перевода.

Разработанность вопроса синтаксической синонимии позволяет проводить всевозможные классификации синтаксических синонимов в разных планах и с различных точек зрения. Полная, точная классификация важна и необходима, но она может быть успешно проведена лишь в том случае,

¹¹ В.П. Сухотин. ук. соч.

если выявлена и описана подробно синонимика моделей. В лингвистической литературе сложились следующие виды классификаций.

Профессор Е.И. Шендельс различает по значению межаспектные и внутриаспектные синонимы. Под межаспектными она понимает выявление всех возможных в языке способов передачи данного значения независимо от того, являются ли они грамматическими или нет. Исходной позицией является при этом факт действительности, претворенной в содержание мысли.

Внутриаспектными синонимами являются лишь однородные величины. Внутриаспектные синонимы подразделяются на системные и контекстуальные. Системными, по мнению Е.И. Шендельс, являются однородные грамматические формы (структуры), «совпадающие в своем основном грамматическом значении и различающиеся дополнительными грамматическими значениями и объемом значений».¹²

Грамматические формы (структуры), сближающиеся под давлением контекста в одном из своих грамматических значений, образуют контекстуальные синонимы.

Л.Ю. Максимов рассматривает синтаксические синонимы на уровне сложного предложения, различая однотипные и разнотипные синонимы. Одновременно им проводится стратификация синонимов в структурном плане, где он различает синонимические конструкции одного уровня:

- а) синонимы на морфологическом уровне;
- б) синонимы на уровне словосочетаний;
- в) синонимы на уровне простого предложения;
- г) синонимы на уровне сложного предложения;
- д) синонимы на уровне синтагматического членения;

¹² Е.И. Шендельс. Понятие грамматической синонимии. Ф.Н, 1959 №1

Синонимия обособленных оборотов и придаточных предложений, предложно-падежных конструкций и придаточных предложений относится им к синонимическим конструкциям разного уровня.¹³

С точки зрения структуры синонимичных синтаксических единиц в ряде структур различаются равноструктурные и разноструктурные образования. И.М. Ковтунова считает, что синонимами могут выступать только лишь равноструктурные синтаксические единицы, В.П. Сухотин, Е.И. Шендельс придерживаются противоположного мнения. Л.Ю. Максимов считает возможным видеть синонимию как между равноструктурными, так и разноструктурными образованиями.

Факты языка показывают, что синонимичность может наблюдаться как в сфере равносторонних, так и в сфере разносторонних единиц.

Р.Г. Пиотровский различает языковые и речевые синонимы. Под речевыми он понимает слова, выражения и грамматические формы, «которые лишь в определенном контексте и особом метафорическом употреблении становятся эквивалентами языковых синонимов».¹⁴

Исходя из вышеизложенного, следует различать следующие типы синонимов:

1. синонимичные модели словосочетаний в строе элементарного предложения;
2. синонимичные модели элементарных предложений;
3. синонимичные модели синтаксических единиц в составе сложного и осложненного предложения;
4. синонимичные модели цельных сложных предложений или более усложненных синтаксических образований.

По объему значений синонимических единиц их классифицируют на межаспектные и внутриапектные. В стилистическом плане выделяют книжные, разговорные и нейтральные синтаксические синонимы.

¹³ Л.Ю. Максимов. О грамматической синонимии в русском языке. М., 1966

¹⁴ Р.Г. Пиотровский. ук.соч.

Синонимический ряд можно считать определенной подсистемой моделей, которые объединяются благодаря выражению одних и тех же синтаксических отношений разными грамматическими конструкциями. Являясь подсистемой в общей системе синтаксиса, синонимический ряд является открытым, незаконченным образованием, способным на изменения, дополнения, уменьшения в связи с изменениями, происходящими в языке.

Синонимический ряд возникает из такого описания языка, при котором языковые единицы предстают в их важнейших функциях, раскрывая свои синтагматические свойства (лексическую и синтаксическую сочетаемость, типовые контексты реализации основных грамматических категорий и др.). При данном описании языка грамматика предстает как набор языковых средств, необходимых для выражения того или иного понятия.

Однако важен не только перечень средств, выражающих определенное содержание, а правила, причины и условия их употребления, т.е. правила функционирования данных средств.

В этом принципе описания языка ясно проявляется функциональность подхода к исследованию языка, что является актуальной задачей в теоретической лингвистике. Еще В. Гумбольдт писал, что «сам язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energia)».¹⁵ Это утверждение имеет важное значение для описания и преподавания иностранного языка.

Для порождения речи на иностранном языке недостаточно знать основной инвентарь языка (словарь, грамматические формы и конструкции и др.). Необходимо овладеть закономерностями образования и функционирования языковых единиц. Синтаксические единицы образуются в результате семантического и синтаксического распространения слова. Поэтому значение словосочетания и предложения

¹⁵ В. фон Гумбольдт. «О различии строения человеческих языков и его влиянии на развитие человеческого рода», см. В.А. Звягинцев. История языкознания 19-20 вв. В очерках и извлечениях, М., 1955

как основных единиц синтаксиса представляет собой диалектическое единство лексического и грамматического значения.

Из данного нами определения синтаксической синонимии ясно, что собственно о синонимике в синтаксисе речь идет в том случае, когда для выражения данного отношения в языке наличествуют две или более синтаксических конструкции. Набор таких равнозначных или эквивалентных синтаксических конструкций представляет собой синтаксический или синонимичный ряд. Количество членов в том или ином синонимичном ряду может быть различным. Наиболее распространенным случаем является синонимичный ряд, состоящий из двух или трех, реже – четырех, пяти или более членов.

При описании синтаксического ряда профессор Н.Ю. Шведова также выделяет набор конструкций, которые в системе языка обладают способностью взаимозамещения, благодаря их общему грамматическому значению, или способностью употребляться в идентичных функциях.¹⁶ Эта способность к взаимозамещению, опирающаяся на общность грамматической семантики, получила название у Н.Ю. Шведовой функционально-смысловой соотнесенности.

Различают два вида соотнесенности: собственно соотнесенность и дублетность. Собственно соотнесенность представляет собой ни что иное, как синтаксическую синонимию конструкций. Она предполагает возможность взаимозамещения конструкций, объединенных общностью грамматического значения, но различающихся по его оттенкам. Под дублетностью понимается смысловая и функциональная равнозначность конструкций, полностью накладывающихся друг на друга внутри общего грамматического значения. Поэтому синтаксический ряд в толковании Н.Ю. Шведовой можно назвать синонимично-вариативным рядом, т.к. в нем объединяются синтаксические синонимы и варианты.

¹⁶ Н.Ю. Шведова. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М.: Просвещение, 1966

Е.И. Шендельс указывает на различие синонимов и вариантов: «... различие между грамматическими синонимами и вариантами в следующем. Грамматическая синонимия объединяет различные синтаксические модели, которые отличаются друг от друга как структурой, так и содержанием. Различие в содержании касается системных грамматических значений, обладающих системными регулярными показателями. Значение синтаксических моделей близко, но никогда полностью не совпадает. Варианты модели – это изменения внутри самой модели, не превращающие ее в иную модель. Варианты могут быть значимыми в том случае, если они выражают актуальное членение предложения, стилистико-эмоциональные оттенки и другие несистемные значения. Варианты незначимы, если они связаны с колебаниями грамматической нормы. Незначимые варианты именуется синтаксическими дублетами. Варианты не являются синонимами, т.к. они либо тождественны по значению (дублеты), либо их смысловое различие не затрагивает системных грамматических значений».¹⁷

Группа синтаксических вариантов составляет вариативный ряд, который отличается от синонимического ряда в синтаксисе.

В синтаксическом ряду принято выделять доминанту, синтаксическую конструкцию, которая является основной для всего ряда и определяет его основной характер. Эта конструкция обычно выражает основное и более емкое значение, отличается, нередко, и более широким и универсальным употреблением.

2.2. Синтаксическая синонимия как объект лингвистического описания.

Синонимия является одной из наименее изученных областей языкознания как в лексике, так и в грамматике, а особенно в синтаксисе. Благодаря многочисленным работам, появившимся в последнее время и

¹⁷ Е.И. Шендельс. Синтаксические варианты. ФН, 1962, №1

посвященным отдельным вопросам грамматической синонимии, в настоящее время можно сказать, что разработка этого вопроса дала многое, как в теоретическом, так и в практическом планах.

Синонимика является одним из источников обогащения языка выразительными средствами, поэтому она представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением языка и стиля художественной литературы и [публичных выступлений](#), с задачами построения стилистики.

В связи с этим изучение лексико-фразеологической, грамматической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Знание синонимии дает возможность объяснить направления развития языка, пути и способы изменения различных его сторон, а также облегчает доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении иностранного языка.

Факты синонимии, сходства и взаимозаменяемости синтаксических конструкций проливают свет на их системные связи, разработка же системных основ классификации способствует научной интерпретации признаков, которыми определяются возможности сближения или противопоставления синтаксических единиц.

Диалектика синонимии состоит в том, что сходство одновременно предполагает различия. Единым принципом синонимии является отсутствие полного параллелизма между планом содержания и планом выражения. «Обладая одинаковой значимостью (общим ядром значения), синонимы имеют различную субстанцию, обозначая одни и те же явления, связи и отношения объективной действительности, они различаются в структурном отношении и передают дополнительные оттенки» [Соссюр 1977, с. 114 - 117]. Нередко полагают, что сходство целиком принадлежит плану содержания, а различия - плану выражения. Вследствие такого понимания равнозначности синтаксических синонимов сопоставление их

нередко сводится к описательной констатации расхождений в формальной организации предложений. Между тем всякое формальное расхождение служит показателем различий смысловых. Именно смысловыми различиями между синонимическими конструкциями обеспечивается их сосуществование в языке, иначе они были бы не нужны языку, избыточны; именно различиями определяется выбор, который производит среди этих конструкций - сознательно или неосознанно - говорящий.

А.В. Бондарко пишет: «Говорящий может выразить одно и то же смысловое содержание (во всяком случае, содержание, имеющее инвариантную смысловую основу) разными средствами, которые отличаются друг от друга с точки зрения интерпретации смыслового инварианта: В прошлый раз мы рассматривали вопрос; ср: ...нами рассматривался вопрос; ...предметом нашего рассмотрения был вопрос... и т.п.» [Бондарко 1987, с.24].

В центре внимания находится отображаемая в предложении когнитивная ситуация, фрагмент действительности и ее семантико - синтаксическая модель. Две или несколько моделей, организованных одноименными компонентами с различиями в оформлении, могут выражать одно и то же типовое значение. «Типовое значение предложения - обобщенный смысловой результат (в иной терминологии - семантическая структура) предикативного сопряжения субъектного и предикатного компонентов» [Золотова и др. 1998, с.104].

Основой работ Г.А. Золотовой является «поиск соотнесенности в предложении грамматических признаков с семантическими» [Золотова 1973, с. 17]. Автор начинает с определения семантических функций элементарных синтаксических форм, образующих предложение, и заканчивает выделением типовых значений моделей предложения. Согласно учению о типовом значении предложения, в содержании предложения обобщенно отражаются типовые объективные ситуации, для выражения которых существуют вполне определенные языковые средства.

«Если отражение конкретных ситуаций осуществляется благодаря определенной сочетаемости конкретных лексических единиц, то типовые объективные ситуации могут отображаться благодаря типовой сочетаемости определенных классов лексем (лексических единиц определенных семантических типов)» [Золотова 1973, с. 18.].

Если исходить из теорий о функциональности и ярусного синтаксиса Ю.Ю. Леденева, «многомерная когнитивная ситуация, пройдя через все этапы синтаксической обработки и реализованная в линейной синтаксической последовательности, сохраняет все отношения, существовавшие между концептами в исходном ментальном образовании. Синтаксические связи, таким образом, представляют собой проекцию связей и отношений внутри исходной когнитивной структуры» [Леденев 2005]. Говоря о том, что «синтаксическая структура стремится к реализации в соответствии со значимостью когнитивной модели и тем самым может определять результирующую формальную модель», мы теоретически обосновываем объективную необходимость существования изофункциональных конструкций на различных структурах на различных синтаксических ярусах, сходная семантика которых реализуется по законам синтаксической комбинаторики в соответствии с потребностями коммуникативной ситуации.

Ряд предложений, различающихся по структуре, но воспроизводящих одну типовую ситуацию, могут быть признаны синонимичными в когнитивном аспекте. В структурно различных предложениях, например: Мальчик читает стихи; Стихи читаются мальчиком; Чтение стихов мальчиком отражается одно типовое содержание: отношение между деятелем, действием и объектом, на который направлено действие. «Общая семантика класса предложений, отражающая одну типовую ситуацию и повторяющаяся в бесконечном ряду предложений с различным конкретным содержанием» и является типовым значением предложения [Золотова 1973, с.25-26]. С точки зрения ситуационного подхода «предложение является не

только предикативной, но и номинативной единицей, так как оно, отражая своей идеальной стороной определенную объективную ситуацию, своей материальной стороной (сочетанием входящих в его состав материальных единиц, образующих материальные стороны его компонентов) обозначает эту ситуацию» [Золотова 1973, с. 18.].

Впервые термин «синтаксические синонимы» был употреблен А.М. Пешковским, которого, прежде всего, интересовало то, какими языковыми средствами может быть выражена одна и та же мысль. Понимая грамматическую синонимию чрезвычайно широко, он определяет грамматические синонимы как «...значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу» [Пешковский 1964, с.57]. Однако само понимание синтаксических синонимов у него лишено единства и определенности. В определении синтаксической синонимии, предложенном А.М. Пешковским, исходным является требование семантического тождества синтаксических конструкций. В последующих работах по синтаксической синонимии идеи А.М. Пешковского получают дальнейшее развитие.

В ряде исследований в качестве основного критерия синонимичности выдвигается тождество смысла синтаксических структур. Так, например, Г.И. Рихтер под синтаксическими синонимами понимает «факты смысловых уравнений между целыми предложениями, отличными друг от друга не только по синтаксической структуре, но и по стилистическим оттенкам» [Рихтер 1937, с.48].

Во многом сходное с предыдущим определение встречаем у А.Н. Гвоздева. Синтаксическими синонимами он называет «параллельные обороты речи, которые различаются тонкими оттенками в значениях и поэтому во многих случаях могут заменять один другой» [Гвоздев 1952, с.175].

Тождество обще смыслового значения является основой определения синтаксических синонимов и в работах В.М. Галкиной-Федорук:

«Синтаксическими синонимами как словосочетаний, так и предложений мы считаем такие конструкции, в которых содержится тождественное общее смысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованные, однако способные замещать одна другую, например, в словосочетаниях: Отцовский дом и Дом отца; Человек с кривым носом и Кривоносый человек...» [Галкина-Федорук 1956, с.8].

В.И. Кононенко считает наиболее оправданным понимание синтаксических синонимов как «таких разных синтаксических конструкций данного языка на данном этапе его развития, которые объединяются близостью основного лексического содержания и грамматического значения, тождеством грамматической позиции и различаются в структурном отношении» [Кононенко 1970, с. 19].

Приведенные определения синтаксических синонимов показывают, что в одних случаях в качестве критерия синонимичности принимается тождество языковой семантики конструкций, а в других - близость грамматического (синтаксического) значения.

Значительный интерес для теории синтаксической синонимии представляет работа В.П. Сухотина, в которой автор приводит интересную мысль о том, что содержание в синтаксисе в конечном итоге отражает отношения объективной действительности (денотативная семантика), определяя при этом синтаксические синонимы как «такие различающиеся по структуре свободные соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические единицы данного языка в эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи реальной действительности» [Сухотин 1960, с. 14].

В последнее время все более утверждается взгляд на синтаксическую синонимику как на явление сложное и многогранное, в котором переплетаются лексические, морфологические и синтаксические аспекты.

Если синонимичные конструкции принадлежат к различным ярусам языка, как, например, сложноподчиненное и простое предложение, то в этом случае принято говорить об изофункционализме. Для изофункциональности характерно проявление единства плана содержания при развитии плана выражения. Ю.Ю. Леденёв пишет: «...Синтаксическая изо функциональность - это явление, представляющее собой процесс преобразования и адаптации инвариантных типизированных (или построенных по их моделям) языковых синтаксических структур к условиям реальной коммуникации при любой форме соотнесённости автора и адресата речи» [Леденёв 2001, с.4-5].

С.Н. Цейтлин выделяет два типа синтаксических синонимов:

1. Модельные синонимы, когда речь идет о синонимии синтаксических моделей.

2. Конкретные синонимы, когда имеются в виду конкретные предложения, равнозначность которых обеспечивается собственно синтаксическими и лексическими средствами [Цейтлин 1977, с.77.].

С.Н. Цейтлин считает, что равнозначность предложений может быть основана на синонимии синтаксических моделей и тождестве лексических морфем (Они враги. - Они враждуют, и др.), может обеспечиваться и чисто лексическими средствами при тождестве синтаксических моделей (В поле вьюга. - В поле метель, и др.) и может передаваться лексико-синтаксическими средствами: по синтаксическим моделям строятся предложения, в которых использованы синонимичные лексические морфемы (Я тревожусь. - Я в волнении. - Я обеспокоен.).

Цель и задачи данной работы диктуют определение синтаксической синонимии, согласно которому к ней следует относить прежде всего предложения, репрезентирующие одну когнитивную ситуацию, при этом построенные по разным моделям и сохраняющие семантическое тождество лексических морфем.

Например, Когда взошло солнце, мы отправились в поход. - После восхода солнца мы отправились в поход.

Такие синонимы следует называть конкретными синтаксическими синонимами. Различные синтаксические конструкции, тождественные лишь по глубинной семантической структуре, т.е. лишь по отражению типовой ситуации, имеют статус модельных синтаксических синонимов.

Так, предложения От дождя размокли дороги и Вследствие дождя дороги стали размокшими являются конкретными синтаксическими синонимами, так как их семантика отражает одну и ту же конкретную когнитивную ситуацию. Предложения же Газеты разносятся почтальоном и Учитель проверяет тетради должны рассматриваться как модельные синтаксические синонимы, поскольку их объединяет лишь общность глубинных семантических структур - соотношения между субъектом и объектом через действие при различии конкретных субъектов, объектов и действий.

Разумеется, и конкретные синтаксические синонимы могут входить в число модельных синтаксических синонимов, т.к. они обладают общим типовым значением, отражая через конкретную ситуацию одну и ту же когнитивную ситуацию.

По мнению Т.Д. Корельской, описание синонимических преобразований одних конструкций в другие помогает решить основную задачу семантики - описание значения предложений. А описание значения предложения невозможно без описания значения содержащихся в нем синтаксических конструкций. В качестве средства описания значения синтаксических конструкций выбирается синонимия.

Эти синонимические преобразования можно представить себе как толкования сложных синтаксических конструкций через более простые, имеющие тот же смысл. Немаловажным критерием отнесенности двух или более конструкций к синтаксическим синонимам является их трансформируемое, то есть способность конструкций к синонимичным заменам или преобразованиям. Взаимозаменяемость и

трансформационность синтаксических конструкций - важный показатель их синонимичности [Корельская 1975].

Обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам трансформации показывает, что идея трансформационных преобразований (как средство построения синонимичных конструкций) зародилась в недрах трансформационной грамматики (встречаются термины: генеративная грамматика, порождающая грамматика), основателями которой были американские ученые З. Харрис и Н. Хомский [Хомский 1962, с.412 -527; Харрис 1962, с.528 - 636].

Н. Хомский рассматривает трансформацию как средство порождения (генерирования) грамматически правильных, но необязательно синонимичных предложений. По З. Харрису, под трансформацией понимается такое преобразование одного предложения в другое, при котором производное предложение соответствует исходному по набору лексем и эквивалентно ему по смыслу.

Чешский лингвист Милослав Кубик, развивая идею Харриса о смысловой эквивалентности предложений, которые находятся в трансформационных отношениях, указывает на появление смыслового «сдвига» при трансформации: «каждая трансформация сопровождается более или менее заметным сдвигом в значении...

При каждой трансформации сохраняется одно инвариантное значение, общее исходной конструкции (ядерному предложению), изменяются лишь формы слов трансформируемого предложения и семантико-синтаксические отношения между словами, но и сохраняются лексические корни слов и тем самым лексическая база всей конструкции» [Кубик 1971, с.10].

Ю.Д. Апресян определяет трансформацию как «некоторую операцию, переводящую одну фразу в другую по определенным правилам. Будучи операцией, каждая трансформация, может быть описана вполне строго в терминах тех элементарных изменений в исходной фразе, которые необходимо произвести, чтобы из исходной фразы получился данный

трансформ» [Апресян 1966, с. 187]. Важным является выдвинутое Ю.Д. Апресяном положение о том, что для каждой трансформации можно установить ей «обратную», то есть «любое предложение, каким бы сложным оно ни было, может быть сведено к ядерному предложению (или предложениям) с помощью обратных трансформаций» [Апресян 1966, с. 187].

Т.М. Николаева под трансформацией понимает «преобразование конструкций с определенной морфологической структурой в другие конструкции, идентичные преобразуемым по семантическим отношениям» [Николаева 1964, с. 142].

Однако, по мнению С.Я. Фитиалова, синтаксическими синонимами являются не «любые два предложения, допускающие обратимые трансформации» [Фитиалов 1964, с.1 1], а такие конструкции, которые допускают строго оговоренные, равнозначные преобразования.

Ю.Ю. Леденёв, говоря о трансформации, имеет в виду не порождение структур по Н. Хомскому, а «способность инвариантных моделей реализоваться в образованиях, конгруэнтных им структурно и семантически, где в зависимости от коммуникативной ситуации те или иные компоненты могут развёртываться или свёртываться, эксплицитироваться или имплицитироваться.

В результате такой трансформации должно получиться речевое образование, связанное с инвариантом законами трансформации, которое и является изо функциональной дискурсной реализацией синтаксического инварианта» [Леденёв 2001, с.23].

В свете учения о синтаксической синонимии считается, что синонимичные предложения отражают одну когнитивную ситуацию, т. е. обладают одинаковым типовым значением. Исходя из этого, можно говорить о синтаксическом поле, в основе которого лежит одно типовое значение.

Изучением поля занимаются многие отечественные ученые: А.В. Бондарко, З.Н. Вердиева, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, В.П. Абрамов и другие.

Выделяются разные типы полей с точки зрения объединенных в них языковых средств. Если в поле объединяются только лексические средства, то оно получает название лексического или лексико-семантического.

З.Н. Вердиева, например, рассматривает поле как совокупность «слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия» [Вердиева 1984, с.4].

Если объединяются средства разных уровней, то поле называется грамматико-лексическим (по терминологии Е.В. Гулыги и Е.И. Шендельс) или функционально-семантическим (по терминологии А.В. Бондарко).

А.В. Бондарко понимает поле как «двустороннее (содержательно - формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими или синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 1976, с.40].

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс представляют поле как совокупность взаимодействующих грамматических и лексических средств, объединенных общим значением. Это грамматико-лексические поля.

Термин «функционально-семантическое поле» стал общеупотребительным, т.к. характеризует поле со стороны плана содержания, т.е. значения, которое и позволяет его выделить. Термин «грамматико - лексическое поле» определяет поле со стороны плана выражения. В ранних работах А.В. Бондарко называл функционально-семантическое поле функционально-семантической категорией [Бондарко 1967, с.5-10; 1971, с.4], а с 1976 года употребляет термин «функционально-семантическое поле» [Бондарко 1976, с. 12].

Если в функционально-семантическом поле объединяются синтаксические конструкции, компоненты которых обладают определенными морфологическими признаками, то оно выступает как синтаксическое поле. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс считают, что поле обладает неоднородной и, как правило, сложной структурой, которую можно представить в виде горизонтального и вертикального сечения. По горизонтали располагаются семантические участки-микрополя.

По вертикали располагаются конститuentы микрополей, которые в то же время являются конститuentами макрополя [Гулыга, Шендельс 1969, с.9-10].

«Общее значение поля не едино, - пишут Гулыга и Шендельс, - оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными. Каждое из этих значений образует микрополе» [Гулыга, Шендельс 1969, с. 9].

Так, ФСП времени, в котором временные отношения выражаются как грамматическими формами глагола, так и лексическими средствами, например, наречиями «вчера», «сегодня», «завтра», «сейчас», «прежде», «потом» и т.п., распадается на три микрополя - микрополе настоящего, микрополе будущего и микрополе прошедшего времени.

Конститuentы этих микрополей различаются смысловым содержанием, отражая реальные различия во временных отношениях действий к моменту речи. В ФСП рассматриваемого типа макрополя выделяются на основе различий в смысловом содержании при наличии в нем общего семантического тождества (общей поле образующей семы).

П.В. Чесноков полагает, что в языке существует два типа функционально-семантического поля. ФСП с онтологическим расслоением - поле, в котором «семантические различия между микрополями квалифицируются как содержательные (как различия в содержании единиц мышления, выражаемых конститuentами разных микрополей); эти различия отражают объективные (онтологические) различия между

реальными фактами, объединенными определенным общим признаком» [Чесноков 1998, с.91].

Во втором типе ФСП семантическое различие состоит в различии форм отражения (форм мысли), однако не форм логических, являющихся универсальными, общечеловеческими, которые обусловлены потребностями процесса познания, а национальных мыслительных форм, связанных с особенностями грамматического строя конкретных языков. Эти формы П.В. Чесноков называет семантическими формами мышления.

ФСП такого типа П.В. Чесноков назвал ФСП с гносеологическим расслоением, так как в нем различия между микрополями обусловлены не различиями в объективной действительности, а спецификой познавательного процесса - процесса отражения фактов объективной действительности.

Поля второго типа чаще выступают как синтаксические поля, поскольку общим семантическим фактором, объединяющим ряд синтаксических структур в одном ФСП, является типовое значение предложения, то есть общая семантика класса предложений с одинаковой и различной структурой, отражающая одну типовую ситуацию и повторяющаяся в бесконечном ряду предложений с одинаковым и различным конкретным содержанием.

«...Типовое значение предложения, - пишет Г.А. Золотова, - это общее значение множества предложений, представляющих данную модель, и вместе с тем, - это общее значение нескольких синонимичных моделей, сопрягающих равнозначные, но разно оформленные компоненты. Например, типовое значение «предмет и его качество» выражается рядом предложений, представляющих одну модель: Сотрудник усерден; Его лицо выразительно; Он самоуверен и т.п. Это же значение выражается рядом синонимичных моделей, предикативно соотносящих те же, но иначе оформленные компоненты со значением предмета и качества: Сотрудник

отличается усердием; Сотрудника отличает усердие; Для сотрудника характерно усердие» [Золотова, с.25 - 26].

В нашей терминологии эти два типа явлений можно охарактеризовать как две оси, формирующие когнитивное пространство: когнитивно-семантическая ось, на которой образуются смысловые (концептуальные) структуры, лежащие в основе лексико-семантического наполнения высказывания, и когнитивно-синтаксическая ось, которая формирует глубинные синтаксические структуры, обладающие типовыми значениями для национального языка.

В работе предпринята попытка рассмотреть синонимию сложноподчиненных и простых предложений в ситуационном аспекте с учетом репрезентируемых ими когнитивных ситуаций. Поле, объединяющее синонимичные сложноподчиненные и простые предложения, лежит на когнитивно-синтаксической оси в силу тождества глубинных синтаксических структур и их типовых значений.

Следовательно, идентичность рассматриваемых конструкций следует устанавливать в их объективном содержании. Различия же должны наблюдаться не только в синтаксических структурах, но и в тех когнитивных ситуациях, которые соответствуют каждой структуре.

Как уже отмечалось, следует проводить различие между синонимией синтаксических моделей (структур) и синтаксической синонимией конкретных предложений.

В данном исследовании - между синонимией моделей сложноподчиненных и простых предложений и синонимией конкретных сложноподчиненных и простых предложений. Для первой достаточно единой глубинной структуры, в соответствии с чем структуры После восхода солнца они отправились в лес и Она поедет к морю, когда наступит лето должны признаваться синонимичными.

Для синонимии конкретных предложений, помимо синонимии структур, а значит, единства типовой ситуации, необходима идентичность по

конкретной понятийной семантике, или тождество лексического наполнения, а следовательно, единство конкретной когнитивной ситуации. В этом случае синонимичными должны признаваться только предложения типа «Когда взошло солнце, они отправились в лес и. После восхода солнца они отправились в лес; Она поедет к морю, когда наступит лето и С наступлением лета она поедет к морю».

В данной работе синонимия сложноподчиненных и простых предложений рассматривается на материале конкретных синтаксических построений с учетом тождества конкретного объективного содержания. При этом имеется в виду, что конкретные синтаксические синонимы воплощают в себе синонимию синтаксических моделей (структур), являясь одновременно и модельными синтаксическими синонимами.

2.3. Синтаксические синонимы в функционально-семантическом аспекте французского языка.

В работах французских ученых проблема синтаксической синонимии не является предметом специального рассмотрения, хотя существует ряд работ, содержащих отдельные высказывания, затрагивающие данную проблему. В них отмечается сходство языковых форм по таким признакам, как смысловое содержание, синтаксическая функция, стилистические оттенки или трансформационные возможности (Gross 1967, 1977; Dubois 1964 и др.). Понятие синонима используется ими без специальной отнесенности к области синтаксиса, поскольку любые способы языкового выражения одних и тех же понятий рассматриваются недифференцированно.

Широкий подход к изучению синтаксической синонимии в языкознании постоянно используется в работах В.Г. Гака.

Так, он отмечает: «Поскольку синтаксическая синонимия основывается на сходстве смысла (в данном случае пропозиции), а не форм выражения, то конструкции: *При его появлении / Когда он появился, все встали следует*

считать синонимичными. Они содержат одну и ту же пропозицию: Он (субъект) + появился (действие) (Гак 1986: 62).

Автор исследует как простое предложение, так и придаточное. В обеих предложениях сохраняется инвариантное значение: «Субъект и его действие». В.Г. Гак устанавливает общее определение синтаксических синонимов: «Синтаксическими (лексико-синтаксическими или лексико-грамматическими) синонимами являются конструкции (словосочетания, предложения), имеющие общий смысл и находящиеся в отношениях трансформации друг к другу» (Гак 1986:64).

Таким образом, он приходит к выводу, что «трансформационный подход к синтаксическим (лексико-синтаксическим) синонимам позволяет исчислить логически все возможные синонимы, построить полное синонимическое поле» (Гак 1986: 65).

Итак, мы рассмотрели различные точки зрения на проблему синтаксической синонимии, что позволяет нам обнаружить критерии выделения синонимов. Существует по меньшей мере три подхода к определению сущности синтаксических синонимов.

- 1) Трансформационный подход к изучению синтаксической синонимии (Власова 1982; Падучева 1974; Ярцева 1957) позволяет вскрыть возможность преобразования определенных конструкций, характеризующихся сходством грамматического значения и структурной близостью. Такой подход представляет интерес в практическом отношении, в частности, в аспекте правильности речи.
- 2) Комплексный подход (Басманова. Тарасова 1986) характеризует синтаксическую синонимию, учитывая структуру, семантику, стилистическую возможность и коммуникативную направленность высказываний.
- 3) Функциональный (ономасиологический) подход (Брюно 1922; Арутюнова 1976, 1983; Гак 1977:42-50, 1986:55-71; Золотова 1973:196-242) и др.) является более плодотворным для четкого выявления синтаксических

синонимов. Именно он помогает описать способы выражения определенного значения (обстоятельства места, времени, причины, условия и др.), рассмотреть различные конструкции, синонимические модели, которые определяют инвариантные значения, выражающие одно и то же значение.

Вслед за В.Г. Гаком под синтаксической синонимией мы понимаем синтаксические конструкции (инфинитивные, герундиальные, причастные, предложные, специальные и именные), имеющие общий смысл и находящиеся в отношениях трансформации друг к другу. Различный лексико-грамматический состав дает возможность синтаксическим синонимам выражать, в дополнение к общему смыслу, дополнительные оттенки значения. В целом синтаксическая синонимия основывается на сходстве смысла.

Сложные предложения, о одной части которых содержится условие осуществления действия или существования явления, достаточно многообразны. Это и сложноподчиненные, и сложносочиненные, и бессоюзные предложения, но, конечно же, наиболее тонкие оттенки условного значения выражают придаточные предложения с многочисленными союзами и союзными выражениями.

Обратимся к конкретному языковому материалу.

1. Si j'étais restée à Paris, je l'aurais peut-être dissuadé de ce projet (TEM, p. 136).

Это - сложное условное предложение, придаточная часть которого вводится с помощью условного союза *si*. Существуют и другие синонимические союзы и союзные выражения, которые могут заменить условный союз *si*, при этом основной смысл, т.е. значение ирреальности, сохранится (см. Также: Lemerand 1970:19-20,43).

2) quand j'étais restée à Paris, je l'aurais peut-être dissuadé de ce projet;

3) tant que j'étais restée à Paris, je l'aurais peut-être dissuadé de ce projet;

4) pourvu que je fusse restée à Paris, je l'aurais peut-être dissuadé de ce projet;

- 5) en admettant que je fusse restee a Paris? je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 6) a supposez que je fusse restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 7) a condition que je fusse restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 8) a moins que je fusse restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 9) pour peu que fusse restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 10) si peu que je fusse restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet.

Из трансформационного анализа основной модели видно, что один и тот же смысл передается различными союзами и союзными выражениями. С изменением союза изменяется формальная сторона предложения. Так, например, после союзов *si, quand, tant que* употребляется плюсквамперфект индикатива, а остальные союзы требуют использования плюсквамперфекта сослагательного наклонения. Эти лексически насыщенные союзы эксплицитно выражают ирреальное условное значение на уровне сложных предложений. Хотя значение союза и предопределяет значение придаточного предложения, эти два типа значений не следует отождествлять.

«Значение союза - это один из факторов, определяющих смысловую структуру сложноподчиненного предложения, которая не обязательно совпадает со значением придаточного предложения» (Салькова 1967:13), но и «совпадение значений союза, придаточного и сложноподчиненного предложения наблюдается у предложений с однозначными лексически насыщенными союзами» (Гулыга 1976:309). С помощью указанных средств определяются синтаксические синонимы условных предложений при эксплицитном выражении значения. Иначе говоря, «значение» (эксплицитное содержание) - это то, сказано «открытым текстом» (Долинин 1985:6).

В приведенных примерах формы структуры предложений изменяются, но основное содержание сохраняется. Эти предложения одинаковы по смыслу (т.е. синонимичны). Хотя они и отличаются различными

формальными признаками. Это позволяет говорить о синтаксической вариантности языка.

В.Н. Ярцева совершенно правильно отмечает, что «при изучении явлений языковой вариативности одну из труднейших проблем представляет выбор тех параметров, которые позволяют отграничить элементы вариативности от конструкций, относящихся в качественно различным языковым образованиям. В области содержательной грамматики этот вопрос возникает прежде всего в тех случаях, когда одна и та же понятийная сфера представлена в языке несовпадающими формами ее реализации и с разной степенью дробности. Известно, например, что в отдельных языках ирреальность действия передается рядом варьирующихся форм, в то время как другие семантико-грамматические категории однозначно парадигматичны» (Ярцева 1983:18).

Таким образом, «вариативность средств выражения составляет неприменное свойство развитого литературного языка, являясь свидетельством, - с одной стороны, - его богатства и гибкости, - с другой стороны, - его непрерывного развития» (Золотова 1974 :147).

Более того, развитие языка совершается именно благодаря вариативности, и варианты, как правило, являются переходными формами от одного качества к другому. В наших примерах исследуемое значение передается десятью синтаксическими вариантами на уровне сложных предложений. Однако этими синтаксическими вариантами рассматриваемые примеры не ограничиваются, существуют и другие синонимические варианты. Так, например, при классификации условных предложений большое значение имеет семантическая эквивалентность между сложноподчиненными и простыми предложениями.

Действительно, явление синонимии должно привести к распределению на классы эквивалентности. Однако это верно лишь в применении объектам, каждый из которых имеет только один смысл.

Понятие эквивалентности определяется как «такое отношение между лингвистическими единицами, когда они обладают какими-то общими свойствами, позволяющими им выполнять одинаковую функцию» (Арнольд 1976 :12). Г.В. Колшанский полагает, что «отношение эквивалентности можно установить на основе трансформации. Если одно предложение может трансформировать в другое (при использовании заданных операций) и наоборот, то эти два предложения считаются эквивалентными» (Колшанский 1965:97). К этому ещё следует добавить, что «... попытка применить понятие эквивалентности к синтаксическим сочетаниям отражает стремление выйти за рамки синтагматики и ввести в синтаксис понятие парадигматических рядов» (Арутюнова, Климов, Кубрякова 1964:279).

Анализируя выше сложное условное предложение имеет семантическую эквивалентность. Это значит, что придаточное условное предложение меняет свою форму - из сложного превращается в простое. В этом случае происходит сокращение синтаксических структур сложных предложений.

«Действительно, можно считать, что сокращение синтаксически полных сложносочиненных предложений (придаточных условных предложений в нашем случае. -Ж.Я.) и, наоборот, восстановление сокращенных является одним из действующих в языке синонимических соотношений, причем исходными естественно, конечно, признать несокращенные предложения» (Падучева 1974:161).

Переход от сложной формы к простой осуществляется с помощью причастных оборотов, при этом смысловое значение формы не меняется.
Ср.:

- 11) en restant a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 12) restant a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 13) etant restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 14) restee a Paris, je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet;
- 15) ..., je l'aurais peut-etre dissuade de ce projet.

В приведенных синонимических предложениях одно и то же значение передается пятью способами на уровне простого предложения. В данном случае семантическими эквивалентами придаточного условного предложения является герундий, настоящее и прошедшее время причастия и вторая форма причастия. Последний случай (15) отличается своей формой от других предложений тем, что здесь опущен причасный оборот, но значение ирреальности в нем продолжает оставаться. Этот факт объясняется тем, что значение условности в этом предложении связано непосредственно с самой формой, выражаемой прошедшим временем условного наклонения. Анализ конкретного материала подтверждает, что отмеченные нами выше синтаксические варианты являются постоянными семантическими эквивалентами условных предложений.

Изучение синтаксической синонимии имеет большое значение для практического преподавания французского языка как неродного, ибо свободное владение языком предполагает не только знание грамматики языка и его лексического запаса, но владение его синонимическими ресурсами, что применительно к синтаксису означает умение выразить одно смысловое содержание его эквивалентами.

Рассматривая приведенные примеры, мы убедились в том, что одно и то же значение выражалось 15 вариантами лексико-синтаксических средств, что указывает на богатство французского языка.

Проведенный анализ сложного условного предложения позволяет сделать следующие выводы:

- 1) синтаксическая синонимия определяется прежде всего семантическим тождеством. В этом случае инвариантом предложения (конструкций) является общее содержание, т.е. значение ирреальности;
- 2) при анализе синтаксических синонимов в качестве примера использовано сложное условное предложение, которое остается инвариантом по

отношению к синонимическим, вариантным преобразованиям. В данном случае исследуемое значение составляет основу синтаксических синонимов;

- 3) трансформационный метод является средством выявления синтаксических синонимов. Выше были определены разноуровневые единицы, содержащие общие смысл, которые находятся в отношениях трансформации друг к другу;
- 4) при определении синтаксической синонимии, основным считается функциональный подход. Он является плодотворным для обнаружения синтаксической синонимии и дает ключ к решению данной проблемы. Благодаря ему можно построить синонимическое поле.
- 5) Подход к проблеме синтаксической синонимии с позиций синтаксической семантики, занявшей благодаря своей актуальности прочное место в современной лингвистике, предполагает изучение единиц как единства их языкового и мыслительного содержания и считается наиболее целесообразным в той области грамматики, где сопоставляются формы и конструкции, передающие один и тот же сходный смысл (Бондаренко 1978:71).

Вопросы синтаксической синонимии и вариативности вызывают особый интерес у лингвистов, так как синонимичность (вариативность) отражает тот динамический аспект языка, который непосредственно связан с основными функциями речевой деятельности - номинативной и коммуникативной. Хотя этой проблеме посвящено немало исследований, ещё не нашли своего окончательного решения вопросы, связанные с разграничением вариантов, синонимов, выделением типов вариантов и установлением пределов формального и семантического варьирования.

Овладение синтаксической синонимии в процессе преподавания французского языка приобретает все более важное значение. Словом, изучение синтаксической синонимии, в частности, условных предложений, имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СИНОНИМА

3.1. Некоторые теоретические взгляды употребление фразеологического синонима во французском языке.

Синонимии французского языка в теоретическом плане уделено сравнительно мало внимания. Весь материал сводится к предисловиям, к французским синонимическим словарям и к небольшим разделам специальных лингвистических работ. В частности, вовсе не исследована синонимия во французской фразеологии.

Во французском языке создаются синонимичные ряды не только из фразеологических оборотов, используемых с экспрессивной целью, чтобы придать речи большую живость, образность, выразительность, но также из таких устойчивых словосочетаний, которые в силу аналитических тенденций, свойственных французскому языку, служат для простого наименования явлений /faire peur, avoir de la chance/. Поэтому явление фразеологической синонимии во французском языке очень распространено, и фразеологические единицы, вступающие в синонимические отношения, обладают весьма различной структурно семантической характеристикой.

Несмотря на большую распространенность синонимии во фразеологии французского языка, до сих пор этот вопрос, как уже было отмечено, остается одним из совершенно неизученных, а между тем его научное и практическое значение несомненно. Большой теоретический и практический интерес исследования фразеологической синонимии связан с той важной ролью, которую фразеология играет в словарном составе французского языка, и с функционированием синонимов.

Совершенно очевидно, что, говоря о сущности синонимов, нельзя полностью отграничить словарную синонимию от синонимии фразеологических оборотов, так как последние, часто являясь эквивалентами слов, безусловно, характеризуются рядом специфических черт, присущих словам. Тем не менее трудно предполагать, что фразеологические

синонимы не имеют своей специфики.

Настоящая работа имеет целью указать на характерные особенности фразеологических оборотов в отличие от слов и попытаться установить сущность фразеологического синонима на основе особенностей устойчивых словосочетаний.

Если слово служит в основном целям коммуникации, то преобладающее большинство фразеологических единиц служит не столько целям коммуникации, сколько целям экспрессии, выразительности и стилистического использования (в большей степени, чем у слов). Даже те обороты, которым свойственна только назывная функция, также не лишены экспрессивности. Для значения таких фразеологизмов по сравнению со значениями слов характерна большая конкретность и выразительность.

Так, например, по словам Р. Жоржена, устойчивое словосочетание *faire impression* более экспрессивно, чем глагол *impressionner*/ GeorGIN 1952/.

Неотъемлемым признаком множества устойчивых оборотов является их образность, которая обычно создается благодаря переосмыслению свободного словосочетания, а не за счет переосмысления основного значения, как это имеет место со словом. Поэтому в слове сохраняется наряду с переносным также и прямое значение, а когда фразеологический оборот образуется из свободного словосочетания, в его смысловую структуру уже не входит значение того свободного словосочетания, на переосмыслении которого создается данный образный фразеологический оборот.

Ср. *prendre la mouche* (взять муху — существование такого свободного словосочетания потенциально возможно) и *prendre la mouche* (сердиться по пустякам), *retourner sa veste* (переворачивать, перелицевать куртку, гимнастерку) и *retourner sa veste* (изменить мнение, взгляды, переметнуться), *mettre la clef sous la porte* (положить ключ под дверь) и *mettre la clef sous la porte* (уйти потихоньку, скрываться), *tirer la langue* (показать язык) и *tirer la langue* (крайне нуждаться), *avoir du foin dans ses bottes* (иметь солому в своих сапогах) и *avoir du foin dans ses bottes* (быть при

деньгах), *avoir les dents longues* (иметь длинные зубы) и *avoir les dents longues* (иметь хороший аппетит) и т. п. Обобщающая роль образных фразеологических оборотов меньше, чем у слова.

Так, глагол *tromper* может обозначать и «вводить в заблуждение», и «подвести», и «обмануть ожидания, доверие», и «изменять мужу или жене», в то время как соответствующий образный фразеологический синоним *faire prendre des vessies pour des lanternes* обозначает только «вводить в заблуждение» и не может применяться для выражения понятия «изменить кому-л., будучи неверным в любви» (понятие, тоже близкое понятию «обмануть»); глагол *s'enfuir* обозначает «удрать, убежать» и может употребляться весьма широко и обобщенно для выражения любого рода побега, специально не указывая ни на способы сообщения, которыми пользуется действующее лицо при побеге, ни на степень интенсивности совершаемого действия, ни на его сферу применения, ибо слово *s'enfuir* может применяться как по отношению к лицам, так и по отношению к абстрактным понятиям.

Соответствующий образный синонимичный фразеологизм *prendre ses jambes a son sou*, наоборот, являясь менее обобщенным и более конкретным, может обозначать лишь действие, совершаемое бегом, подчеркивает большую силу действия и применяется только к людям.

В силу того, что многие фразеологические обороты образны и служат целям экспрессии, во фразеологии французского языка наличествует значительное количество таких синонимов, которые, за исключением своего образа, ничем не отличаются друг от друга, они имеют равное значение и одинаковые стилистические особенности.

Например, *trouver porte close - rencontrer visage de bois* (не застать никого дома), *saisir l'occasion aux cheveux — saisir la balle au bond* (ловко воспользоваться случаем), *accorder les violons — se donner la main* (согласиться, прийти к соглашению), *tomber de fièvre en chaud mal — tomber de Charybde en Scylla* (попасть из огня да в полымя), *mettre la puce à l'oreille*

— *mettre martel en tete* (беспокоить, тревожить кого-л.), *bruler les vaisseaux* — *couper les ponts* (отрезать все пути к отступлению) и т. д. и т. д.

Часто одно и то же понятие выражается двумя разными по форме и образности оборотами лишь потому, что в сознании человека возник другой образ, другая ассоциация.

В этой связи неминуем и фактор субъективного характера, оправдывающий их существование в языке, ибо человек часто предпочитает обороты, кажущиеся ему более близкими, более знакомыми, и, попав в новую обстановку, ассоциирует эту обстановку с уже знакомой. Их существование объясняется также и путями возникновения самих фразеологических единиц, так как, например, в разных профессиональных кругах могут образоваться разные по образу обороты для выражения одного и того же понятия, значение которых не будет отличаться никакими оттенками.

Различие образности между подобными фразеологическими синонимами и нарушает тождественность их функционирования в языке². Поэтому они не засоряют язык, а позволяют в силу того, что различные образы, лежащие в их основе, вызывают самые разнообразные ассоциации, по-своему выразить одну и ту же мысль и избежать частого повторения одинакового фразеологического оборота. Различие в образности придает соответствующим синонимам различную выразительность, используемую как средство эстетического воздействия.

1. Указанные фразеологические синонимы подчеркивают отличительную особенность французского языка, т. е. наличие в его фразеологии равноценных³ синонимов, для которых характерны семантическая и стилистическая однородность, но различие образа.

2. При установлении синонимичных отношений между языковыми единицами мы исходим из того, что для синонимов обязательно наличие не только общих признаков, но и различий, которые оправдывают, делают необходимым их существование в языке.

3. Представляется более удачным термин «равноценные фразеологические синонимы» по сравнению с термином «абсолютные фразеологические синонимы», так как последний исключил бы даже различия в образности.

3.2. Понятие абсолютных фразеологических синонимов во французском языке.

Существование синонимичных оборотов, различающихся только лишь образностью и характеризующихся равноценными семантическими и стилистическими особенностями, является отличительной особенностью фразеологической синонимии в отличие от словарной. Ведь для слов-синонимов, для которых коммуникативная функция является основной, невозможно ставить в синонимичный ряд слова только на основе разных образов (если не считать контекстуальных синонимов, возникших в результате индивидуального употребления).

Так, например, на страницах исторического романа Арагона *La semaine sainte* неоднократно употребляются слова *ogre*, *usurpateur* вместо *Napoléon Bonaparte* / *Allez, il ne pèserait pas lourd l'Ogre, avec quelques divisions autrichiennes marchant sur Paris!* (p. 84); *Oui, mais ces jours-ci, le Bonaparte [...] se hatait vers Paris, avec une poignée de soldats* (p. 85); *...Et pas trois semaines qu'il était à son poste, qu'il livrait son régiment à l'Usurpateur* (p. 77)/, которые однако могут рассматриваться только как синонимы в данном употреблении, а не как общезыковые синонимы, свойственные системе французского языка.

Кроме того, фразеологические равноценные синонимы не кратковременны, как абсолютные слова-синонимы (по утверждению многих лингвистов). Так, например, с XIII века, по свидетельству словарей, существует фразеологическая единица *faire des chateaux en Espagne*, бытующая наряду с её равноценным синонимом *faire des plans sur la comète*.

Такие случаи многочисленны. Ввиду того, что синонимия во фразеологии французского языка не исследовалась, естественно, что вопрос о том, имеются ли в языке равноценные фразеологические синонимы, не затрагивается. В области словарной синонимии однако, как известно, неоднократно ставился вопрос о существовании равноценных (так называемых абсолютных) синонимов.

Подавляющее большинство лингвистов склонно отрицать в словарной синонимии абсолютные синонимы, а если признают их существование, то только лишь в незначительном количестве. Подтверждением того, что абсолютные слова-синонимы редкое явление, является тенденция семантического и стилистического размежевания очень близких по значению слов. Поэтому они не существуют долго, не уживаются в языке и либо стремятся дифференцироваться, либо один из синонимов уступает дорогу другому.

Такого мнения придерживаются как советские, так и зарубежные языковеды⁵. Отрицая существование абсолютных синонимов в языке, некоторые исследователи⁶ вносят однако поправки; по их мнению, совершенно одинаковые слова встречаются только в терминологии или при наличии родного слова и соответствующего иностранного. В этой связи уместно заметить, что вопрос об абсолютной синонимичности таких слов, как «лингвистика — языкознание — языковедение», «аэроплан — самолет» и т. п., подлежит особому рассмотрению.

Правда, в лингвистической литературе имеется также мнение, противоположное указанному, утверждающее, что в языке могут сосуществовать абсолютные синонимы. А. Доза, например, касаясь этой проблемы, заявляет, что совокупность значений (*acception*) слова никогда не покрывает полностью значения другого слова, но при определенном, данном значении (*une acception donnée*) синонимы могут быть абсолютными (*parfaits*): „On voulait, en outre, distinguer a tout prix, en pensant en principe qu'il n'y a pas de synonymes parfaits. Sans doute l'ensemble des acceptions d'un mot ne

recouvre jamais exactement celles d'un autre... Mais pour une acception donnée, il y a des synonymes parfaits, variables d'ailleurs suivant les milieux sociaux: enlever et oter" .

В другом своем труде автор для подтверждения того же положения приводит примеры *bicyclette, bécane, vélo*.

Но автор, судя по примерам, имеет, видимо, в виду только общность значения равниваемых слов, без учета их стилистической дифференциации; создается впечатление, что, по мнению автора, социальная среда (*milieux sociaux*) не имеет отношения к дифференциации синонимов. В другой своей работе А. Доза категорически заявляет: „Il n'est pas vrai qu'il n'existe point de synonymes parfaits"10.

В. Архангельская в своей статье «Равнозначные синонимы немецкого языка» (Ученые записки МГПИИЯ, т. XVI, 1958, стр. 142—161) утверждает, что в словарной синонимии имеется значительное число абсолютных синонимов. Этот вывод делается, однако, исключительно на основании исследования территориальных синонимов и синонимов, состоящих из немецкого слова и его иноязычного соответствия.

Существование в словарном составе немецкого языка указанных равноценных синонимов является, видимо, особенностью немецкого языка, которая обусловлена спецификой исторического развития Германии. Поэтому данное положение вряд ли может применяться к французскому языку и множеству других языков.

У И. В. Арнольда мы находим следующее высказывание относительно абсолютных синонимов: «В зависимости от того, чем отличаются друг от друга элементы синонимической пары или группы, и отличаются ли вообще, различают синонимы идеографические, стилистические и абсолютные»11 . Такое высказывание дает возможность предполагать, что абсолютные синонимы существуют в языке на тех же правах, что и идеографические или стилистические. Но вразрез с этим несколько

дальше говорится о том, что абсолютные синонимы «...явление в языке очень редкое, и чем лучше человек знает язык, тем меньше для него таких синонимов» . Стало быть, если абсолютных синонимов действительно очень мало в языке, целесообразно ли в таком случае выделение отдельной группы абсолютных синонимов. Неприемлемым является, с нашей точки зрения, в цитируемом высказывании выдвижение сугубо субъективного фактора (знание языка), определяющего примерное количество абсолютных синонимов в языке.

Н. П. Потоцкая приводит ряд примеров в подтверждение существования абсолютных синонимов. Однако это утверждение автора значительно смягчается указанием на кратковременность существования этого языкового явления.

Таким образом, доводы, приведенные для доказательства наличия равноценных слов-синонимов в языке, в большинстве случаев, как мы видели, либо не подтверждаются соответствующими иллюстрациями, либо основаны лишь на специфике какого-либо одного языка, либо приводят в конечном счете к общеизвестному выводу, что это языковое явление редкое и кратковременное.

Из всего сказанного следует, что поскольку большинству устойчивых словосочетаний в отличие от слов свойственна образность и экспрессивность, во фразеологии (в отличие от слов) создается значительное количество равноценных синонимов.

Другим характерным признаком для фразеологии является тенденция устойчивых словосочетаний, по крайней мере, для французского языка, к однозначности . Если фразеологическая единица может отражать несколько сторон действительности благодаря различным оттенкам своего лексического значения, то не следует делать вывод, что ей свойственна многозначность. Конечно, не исключается возможность существования многозначных устойчивых словосочетаний.

Так, например, следующие обороты обладают несколькими значениями: *se casser le nez* означает «никого не застать дома» и «потерпеть неудачу»; *etre aux abois* — «быть в состоянии полного истощения, быть при смерти» и «быть в отчаянном положении, быть накануне разорения»; фразеологизм *faire attention* имеет значения «обращать внимание» и «остерегаться»; *tendre la main* означает «помогать» и «просить милостыню»; *tourner de l'oeil* — «падать в обморок» и «умереть».

Однако, нами найдено лишь незначительное количество таких оборотов. Подсчет показал, что в числе 100 устойчивых словосочетаний лишь 10 оказались многозначными. Неслучайным является, очевидно, то обстоятельство, что многозначность не является основным источником возникновения фразеологических синонимов, как это имеет место в словарной синонимии.

Источники возникновения 15 фразеологических синонимов следует частично связывать с источниками возникновения самих фразеологических единиц: трудовая деятельность, народно-поэтическое творчество, индивидуальное творчество писателей, переосмысление целого, некогда свободного словосочетания, потребность выразить свою мысль наиболее ярко, выразительно, желание придать высказыванию оценочный характер, аналитические тенденции, свойственные французскому языку.

Ведь фразеологическая синонимия связана с выполнением ею преимущественно экспрессивной функции, с ее стилистическим использованием, с характером образов, появляющихся в сознании людей, а также в некоторых случаях с тенденцией аналитизма, в силу которого фразеологические синонимы служат для простого наименования сходных явлений.

Поскольку среди устойчивых словосочетаний многие образны, они имеют не только назывную, но и оценочную функцию; эмоциональная окраска является часто их постоянным признаком. Явление многозначности среди образных устойчивых словосочетаний, как уже отмечалось, мало

распространено; они не легко приобретают новые переносные значения, так как они возникают первоначально как выражения, компоненты которых употреблены в переносном значении.

Поэтому эмоциональной окраской обладает обычно вся единица в целом, а не отдельные значения, как это имеет место у многозначных слов. Эмоциональность, обусловленная образом, заключенным во фразеологизме и является особенно характерным для фразеологических словосочетаний.

Так, например, довольно силен оттенок комично-насмешливой оценки в значении устойчивого словосочетания *donner des coups d'épée dans l'eau* (безрезультативно трудиться, напрасно пытаться что-л. сделать), с помощью которого говорящее лицо выражает насмешку к попытке толочь воду в ступе. Указанный оттенок явно ощущается в словах девушки, считающей, что сделанные ей замечания являются также напрасными, как толочь воду в ступе:

De temps en temps, Junon me frappait sur le bras avec son éventail et me soufflait dans l'oreille que j'étais ridicule; mais elle *donnait la des coups d'épée dans l'eau*, et je m'envolais dans les bras de mes danseurs en songeant que si la valse n'est pas admise dans le ciel, ce n'est pas la peine d'y aller.

J. de la Brète, *Mon oncle et mon curé*, p. 198.

Устойчивое словосочетание *n'est pas la peine d'y aller* отличается ярко выраженным негативно-оценочным содержанием, связанным с его лексическим значением:

Autre parti officiellement reconnu est du meme tonneau: la „Deutsche Gemeinschaft" (la Communauté allemande), dirigé par l'ancienne Fihrerin des jeunes filles nazies au temps de Hitler...

L'Humanité, 14/1 1960, p. 3.

В бурном возмущении нарастающим движением фашизации в Западной Германии автор газетной статьи выражает свое отношение к правительству Аденауэра, допускающему существование фашистских

партий, которые носят лишь разные названия, а качественно ничем не отличаются, стоят друг друга.

Насмешливо звучит фразеологизм *faire tapisserie* в его переносном значении, которое Е. Прадез формулирует как *./expression consacrée aux dames qui, dans un bal, restent sur leur chaise faute de cavaliers/.*

В нижеследующем примере говорящий желает подчеркнуть свою снисходительную иронию, поскольку девушки, которых не приглашают танцевать, все время стоят у стены, как бы подпирая ее:

Nombre de filles qui font tapisserie. Elles feraient mieux rester chez elles.

Marie Claire, Nr. 59, 1959, p. 97.

Результатом оценочного содержания в лексическом значении устойчивого словосочетания является наличие эмоционально-семантических различий между фразеологическими синонимами.

Например, фразеологические синонимы *etre dans de beaux draps* и *etre dans le bain* означают «находиться в затруднительном положении, попасть в переплет». Первый оборот выражает посредством своего лексического содержания снисходительную иронию, которая усиливается особым использованием прилагательного *beau* со значением, противоположным его обычному значению. Второй оборот, напротив, лишен оттенка иронии.

Указанная оценка, заключенная в значении устойчивого словосочетания *etre dans de beaux draps*, отчетливо ощущается в примере, где автор желает описать отношение миллионера Ноэля Шудлера к своему сыну Франсуа. Оценке подвергаются планы, предложения и изменения, внесенные Франсуа, и которые расцениваются стариком Шудлером (в силу его консерватизма и властолюбия) как нелепые, ошибочные, что и вызывает иронию отца по отношению к поступкам сына:

...Nous **serions dans de beaux draps** si j'avais suivi François!..

M. Druon, Les grandes familles, p. 262.

.Ср.: „Bien sur, ça ne va pas mieux. Mais du moins, tout le monde **est dans le bain**. Camus, La Peste, p. 159.

Показав характерные особенности фразеологии и связанные с ними некоторые отличительные признаки фразеологических синонимов, можно приступить к рассмотрению критерия синонимичности фразеологических единиц и попытаться установить, когда фразеологизмы являются синонимами и когда они ими не являются.

В лингвистической литературе имеются по данному вопросу весьма различные мнения. Необходимо отметить, что большинство исследователей пытались найти критерий, исходя из словарной и значительно меньше из фразеологической синонимии.

Многие лингвисты признают необходимость наличия понятийной общности у синонимов. В этой связи возникает вопрос о том, сводится ли понятийная общность синонимов к выражению ими одного и того же понятия или также близких понятий.

Часть исследователей, предлагая свои определения слова-синонима, подчеркивает, что синонимы выражают одно и то же понятие или понятия очень близкие. Другие в своих определениях не заостряют своего внимания на возможность выражения синонимами близких понятий, но по существу также придерживаются того же мнения, что вытекает из их признания идеографических синонимов. Некоторые утверждают, что синонимы выражают одно и то же понятие.

Однако, исходя при определении синонимов из одной понятийности или близко понятийности, не указывается на то, как следует понимать близость понятий, в чем заключается степень этой близости, в каких случаях можно говорить о близких понятиях, а в каких следует говорить о «далеких» понятиях. Ведь близкие понятия являются тоже разными понятиями, а общеизвестно, что совершенно разные понятия не могут выражаться синонимами.

Поэтому и остается неясным, где находится граница между близкими понятиями и совершенно разными понятиями, что нередко затрудняет составление синонимичных рядов. Безусловно, этот вопрос чрезвычайно

сложный. Тем не менее критерий в указанной формулировке не позволяет решить вопрос, так как граница близости понятий относительна. Не удовлетворяют и те определения, в которых утверждается, что синонимы выражают одно и то же понятие, ибо фактический материал показывает, что синонимы, различающиеся идеографически, выражают все же близкие понятия, а не одно и то же понятие.

Поэтому утверждение о том, что синонимы это слова, выражающие одно и то же понятие или близкие понятия, шаткое и не может служить подлинным критерием синонимичности языковых единиц.

Рассмотрим ближе этот вопрос в интересующем нас направлении. Языковые единицы, в том числе и фразеологизмы, по-разному себя ведут в языке как системе средств общения и в речи как процессе употребления (актуальной реализации) этих средств.

Имеются такие фразеологические синонимы, которые, взятые самостоятельно, изолированно от контекста, т. е. в языке, выражают в силу имеющихся между ними понятийных различий близкие понятия, которые продолжают и в речи выражать близкие понятия из-за реализации этих различий в данном контексте; но подобные фразеологические синонимы могут в речи выразить одно и то же понятие, так как сохраняют потенциальную возможность нереализации **своих** различий в конкретной обстановке, в которой происходит речевое общение.

Следовательно, в указанном случае фразеологические синонимы выражают близкие понятия как в языке, так и в речи, **но** могут окказионально выражать одно и то же понятие в речи.

Поясним это положение примерами: фразеологические синонимы *tirer parti de* и *tirer profit de* означают «извлечь пользу»; однако второй оборот отличается от своего синонима оттенком материальной (нередко денежной) выгоды. Таким образом, оба синонима изолированно от контекста выражают в языке близкие понятия. Они выражают близкие понятия и в речи в тех

случаях, когда характеризующие их различия реализуются в данных контекстах, что видно из нижеследующих примеров:

Conseillez-moi Sylvie, je vous assure que je tirerai parti de vos conseils.

Heures Claires, Nr. 145, 1959, p. 4.

C'est une formule nouvelle, étudiée et mise au point dans le laboratoire, une découverte dont l'auteur ne cherche pas à tirer profit... Malheureusement [...] il n'est pas possible de répondre à la demande... Il n'y en aura sans doute pas pour tout le monde... Tant pis, il va faire un sacrifice: „Chaque tube quatre francs, les trois tubes dix francs!" J. Laffitte, Rose-France, p. 71.

...Puisqu'il est ainsi, le commerce doit en tirer profit.
Le Drapeau Rouge, 19/VI 1959, p. 1.

С другой стороны, имеются случаи, когда в строго определенном контексте дополнительный оттенок материальной выгоды, характеризующий оборот *tirer profit de*, не реализуется, вследствие чего фразеологические синонимы *tirer parti de* — *tirer profit de* выражают в речи одно и то же понятие:

Julien s'applaudit de sa finesse à *tirer parti de* la destitution du curé de Verrières pour se laisser une porte ouverte.

Stendhal, Le Rouge et le Noir, p. 102.

...Nous pouvons donc *tirer grand profit de* la lecture du livre ou le raisonnement logique ne le cède en rien à la vivacité du récit.

A. France, Pages choisies, p. 34.

Многочисленны случаи, когда фразеологическими **синонимами** выражается всегда одно и то же понятие (как в языке, так и в речи). Имеются в виду фразеологические синонимы, различающиеся либо только образностью (равноценные), либо только стилистическими особенностями. Им свойственна понятийная тождественность, поскольку присущие им

различия в образности (для равноценных фразеологических синонимов) или различия стилистического порядка (для стилистических фразеологических синонимов) не входят в их понятийное содержание.

Ср., например, *donner sa tete à couper — mettre la main au feu* (дать голову на отсечение); *à l'oeuvre on connaît l'artisan — les bons bras font les bonnes lames* (дело мастера боится); *manger de la vache enragée — tirer le diable par la queue* (жить в нищете, крайне нуждаться); *se faire sauter le caisson (apro) — se tirer une balle dans la tete /застрелиться/ ; faire cocu (разр.) — peigner qn. en jaune* «изменить, быть неверным в любви» и т. д.

Естественно, что подобные фразеологические синонимы выражают одно и то же понятие как в языке, так и в речи.

Если же фразеологические синонимы различаются одновременной семантически²³, и стилистически, то они, выражая близкие понятия в языке, могут в определенных условиях, т. е. в случае нереализации их понятийных различий, в речи выразить одно и то же понятие. Ряд устойчивых словосочетаний, которые на первый взгляд кажутся синонимичными, при более тщательном анализе оказываются не синонимами.

Так фразеологические обороты *prendre qn. au dépourvu, prendre qn. sans vert* (застать, захватить кого-л. врасплох) и *prendre qn. en faute, prendre qn. la main dans le sac, prendre qn. en flagrant délit, surprendre qn. le nez sur la chose* (застать кого-л. на месте преступления) выражают близкие понятия. Близость этих понятий сводится именно к тому, что как в одном, так и в другом случае имеется в виду факт внезапного «захвата» определенного лица в момент, когда оно этого не ожидает, когда оно не подготовлено к приему (ответу), или же в момент, когда данный человек совершает какое-либо преступление, заслуживающее порицания.

Однако, можно предположить, что они никогда не могут выражать одного и того же понятия в речи, так как специфический оттенок преступления, отличающий обороты *prendre qn. en faute, prendre qn. en flagrant délit, prendre qn. la main dans le sac, surprendre qn. le nez sur la chose*

от фразеологических словосочетаний *prendre qn. au dépourvu*, *prendre qn. sans vert*, никогда не стирается, а, наоборот, всегда реализуется в процессе употребления.

В данном случае, по-видимому, может быть речь только об устойчивых словосочетаниях близкой семантической сферы, а не о синонимичных устойчивых словосочетаниях. Указанные обороты, вопреки их понятийной близости, не могут быть использованы как синонимы. Ср. следующие примеры:

— Monsieur, dit Poil de Carotte réellement audacieux et fier, le maître d'étude et Marseau ils font des choses![...] Quelles choses? Poil de Carotte semble *pris au dépourvu*. J. Renard, Oeuvres choisies, p. 101.

...Et cependant, à la réflexion, elle fut obligée de s'avouer que le refus de Mardochée ne la prenait pas tout *a fait au dépourvu*.

A. Schwarz-Bart, Le dernier des Justes, p. 109.

Trompe-la-Mort, en venant ici, a chaussé la peau d'un honnête homme, il s'est fait bon bourgeois de Paris, il s'est logé dans une pension sans apparence; il est fin, allez! on ne *le prendra jamais sans vert*.

H. de Balzac, Le père Goriot, p. 168.

Vous me dites que ma femme fréquente votre mari. Si c'est exact, vous pouvez, avec l'assistance des gendarmes, les *faire prendre en flagrant délit*.

L'Humanité, 25/V 1959, p. 8.

Mon frère, revenant avant le soleil d'assister un malade dans la campagne surprit un jour ma mère *en flagrant délit* de perversité.

Colette, La Maison de Claudine, p. 34.

Elle voulait surprendre son fils en pleine débauche, le nez sur la chose...

J. Renard, Oeuvres choisies, p. 30.

Синонимами, по нашему мнению, будут, с одной стороны, *prendre qn. au dépourvu*, *prendre qn. sans vert*, *prendre qn. en flagrant délit*, *prendre qn. le nez sur la chose*, с другой стороны. То же положение подтверждается при

сопоставлении фразеологических оборотов *laver les oreilles (la tete) à qn.*, *secouer les puces à qn.* с фразеологизмом *donner (faire) une leçon à qn.*

Все три оборота относятся к понятию «ругать»; тем не менее, исходя из вышесказанного, первые два не синонимизируются с последним, так как он подразумевает «поучать кого-л., читать кому-л. нотацию, наставлять кого-л., сделать выговор кому-л.», что фактически должно расцениваться как самостоятельное значение. Следующие контексты покажут, что синонимами являются устойчивые словосочетания *laver les oreilles (la tete) à qn.* *secouer les puces a qn.*, (в то время как фразеологизм *faire la morale à qn.*:

Il s'étonnait que Sylvie, qui savait si bien *laver la tete a ses su» jettes*, ne donnait pas une leçon de maintien a cette mal élevée.
R. Rolland, *L'Ame enchantée*, II, p. 80.

Elle dit qu'elle ne se laisserait pas faire la leçon par un polisson, — et dans sa propre maison! R. Rolland, *Jean-Christophe*, III, p. 243.

D'ailleurs, j'étais capable de me faire la leçon toute seule. S. de Beauvoir, *Les Mandarins*, p. 501.

...Les grandes personnes s'occupaient moins de lui ou alors c'était pour lui faire la morale et lui raconter des histoires.
J. P. Sartre, *Le Mur*, p. 144.

Имеется безусловная близость между понятием «обмануть кого-л., заставляя его поверить не в то, что имеет место в действительности, убеждая его в правильности неверного положения вещей и ввести его таким образом в заблуждение», понятием «обмануть, провести кого-л.»и понятием «обмануть кого-л., изменяя ему, будучи неверным в любви». Но такая близость понятий еще не позволяет ставить в синонимичный ряд фразеологические единицы *donner le change a qn.*, *faire prendre des vessies pour les lanternes*, *jeter de la*

poudre aux yeux с оборотами foutre qn. dedans, mettre qn. en bouite или же с peigner qn. en jaiune, planter des cornes a qn., faire des queues à qn.

Отмеченные устойчивые словосочетания будут составлять не один синонимичный ряд, а войдут в три разных синонимичных ряда: а) Donner le change a qn., faire prendre des vessies pour les lanternes, jeter de la poudre aux yeux - «вводить в заблуждение»; б) mettre (ficher, foutre) qn. dedans — mettre qn. en boite — «обмануть, провести кого-л.»; в) peigner qn. en jaune, faire des queues a qn., planter des cornes a qn. Ср.:

. — «изменять, быть неверным в любви». Это объясняется также тем обстоятельством, что оттенки, присущие оборотам каждого из указанных синонимичных рядов, всегда реализуются в речи.

Ср.: а) ...Et elle interrogeait ce visage clos. Elle y discerna, chaque jour davantage, un air détendu, presque paisible, que d'abord elle voulut croire joué. Mais aurait-il été capable de donner si longtemps le change?

F. Mauriac, Genitrix, p. 72.

En attendant le mariage, il faut donner le change: on liquide les derniers tableaux pour soutenir le train de vie jusqu'au jour ou Chloé disposera des milliards de son époux.

France Nouvelle, Nr. 655, p, 21.

...Elle termina la discussion en déclarant que tous les artistes aiment a faire prendre aux gens des vessies pour des lanternes.

G. de Maupassant, Fort comme la mort, p. 51.

Les promesses du gouvernement en matière de taxes professionnelles. On jette de la poudre aux yeux!

Le Drapeau Rouge, 14/IX 1959, p. 1.

C'est qu'on jette de la poudre aux yeux derrière les „folles nuits" de la Cote d'Azur qui n'intéressent que quelques centaines de multimillionnaires.

France Nouvelle, Nr. 723, 1959, p. 19.

Ils aiment jeter de la poudre aux yeux et confondaient „etre" avec „paraotre".

R. Rolland, Jean-Christophe, III, p. 24.

6) J'ai oublié de te dire tantôt que ton ministre nous a fichus dedans.

G. de Maupassant, Bel-Ami, p. 281.

Tout ce que je comprends, moi, reprenait Fondassier c'est qu'ils cherchent à nous loutre dedans. On ne peut pas croire un mot de ce qu'ils disent.

R. de Jouvenel, Les Sauvages, p. 174.

Il aime bien „chambrier“, mais quand c'est lui qu'on met en boote, il croit qu'on ne s'aperçoit pas qu'il est touché.

L. Humanité, 6/X 1957, p. 4.

b) ...Elle plaignait son frère, ce jeanjean que sa femme peignait en jaune de la tête aux pieds. E. Zola, L'Assommoir, II, p. 54.

Pardi! un homme qui lui fait des queues tous les jours!

E. Zola, L'Assommoir, II, p. 163.

Весьма близкие понятия выражаются во французском языке фразеологическими единицами *partir à l'anglaise* и *mettre la clef sous la porte* (уйти потихоньку). Однако исследованные примеры указывают на то, что фразеологическое словосочетание *partir à l'anglaise* всегда означает «уйти незаметно, потихоньку, не прощаясь, **будучи в гостях, названом или деловом приеме**», в то время как оборот *mettre la clef sous la porte* указывает всегда на то, что действующее лицо, уходя тоже потихоньку, никому не сказав об этом, **покидает свой дом, свое жилище на очень длительное время (иногда навсегда), скрываясь.**

Je suppose, dit Noblet, que je peux partir... comment dirais-je... à l'anglaise C'est cela, dit Empoli en souriant[...], à l'anglaise. Noblet sortit sans que les autres s'en aperçussent.

R. Vailland, Beau Masque, p. 111.

Mais non, mais non, il est parti à l'anglaise; on se sauve toujours ainsi dans le monde quand on s'en va de bonne heure.

G. de Maupassant, Pierre et Jean, p. 180.

Mais il ne pouvait s'y faire: une nuit il se levait, mettait la clef sous la porte, et repartait avec son ballot.

R. Rolland, Jean-Christophe, I, p. 170.

— Maître Mouche n'est plus à Levallois. Maître Mouche a quitté la France. Il y aura après-demain huit jours qu'il a mis la clef sous la porte, emportant l'argent de ses clients, une somme assez ronde.

A. France, Le crime de Silvestre Bonnard, p. 185.

Исследованный материал позволяет предполагать, что здесь не может быть утраты дополнительных оттенков, характеризующих каждый оборот в отдельности, и поэтому эти обороты не могут рассматриваться как синонимы, невзирая на близость выражаемых ими понятий. Очевидна близость между понятиями, выраженными фразеологизмами *jeter la pierre à qn.* (обвинять, осуждать кого-л.) и *faire grief à qn. de qch.* (упрекать кого-л. в чём-л.). Тем не менее, согласно выше сказанному, данные обороты не входят в один синонимичный ряд. Ср. примеры:

Qu'on ne compte donc pas sur nous pour jeter la pierre à tous ceux que n'enthousiasme pas le travail fastidieux, abrutissant et archaïque.

L'Avant-Garde, Nr. 227, 1959, p. 11.

Zola se rend compte de ses faiblesses[...]. Il leur a fait grief de manquer de personnalité, et il n'a pas réussi encore de dégager la sienne.

J. Freville, Zola, semeur d'orages, p. 24

Si d'aventure dans l'esprit du président américain il y a quelque intention de propagande, je ne lui en ferai pas grief. Bien au contraire, je lui en ferai grand compliment. La propagande pour la paix est une excellente propagande.

France-Nouvelle, Nr. 723, 1959, p. 2.

На основании исследуемого материала установлено, что оборот *jeter la pierre à qn.* составляет один синонимичный ряд с выражением *faire le procès*

de qn., qch., в то время как словосочетание faire grief à qn. de qch. вступает в синонимические отношения с фразеологизмами faire des reproches à qn., jeter qch. à la figure (face, tete, au nez) de qn.

Подобная же картина наблюдается и в целом ряде других устойчивых словосочетаний, которые, будучи носителями близких понятий в языке, все же не синонимизируются друг с другом, так как никогда не могут выразить одного и того же понятия в речи.

Таким образом, основываясь на произведенном анализе, следует добавить к традиционному определению синонимов, как языковых единиц, выражающих одинаковые или близкие понятия, что для последних необходима возможность нереализации в речи своих понятийных различий. Это определение поможет установить границу синонимичности, определить, когда фразеологические единицы являются синонимами, когда они перестают ими быть; если фразеологические единицы, связанные близостью выражаемых ими понятий, настолько отдалены, что не могут в речи выразить одного понятия, то они уже не синонимы.

Отметим однако, что, ввиду ранее указанных особенностей фразеологии (образность, экспрессия, стилистическое использование, тенденция к однозначности), фактически синонимичные устойчивые словосочетания (из-за наличия значительного количества равноценных и стилистических фразеологических синонимов) способны, чаще чем слова-синонимы, выражать одно и то же понятие как в языке, так и в речи. В этом, очевидно, сказывается, с одной стороны, отсутствие полного разрыва между фразеологизмом-синонимом и словом-синонимом, а, с другой стороны, — имеющиеся между ними отличительные черты.

Наряду с критерием о необходимости выражения синонимами одного и того же понятия или близких понятий, в лингвистике выдвигается также критерий взаимозаменяемости синонимов. Исследуя фразеологическую синонимию, следует высказать свое суждение по этому принципиальному вопросу:

является ли взаимозаменяемость устойчивых словосочетаний критерием их синонимичности?

Исследователи и авторы языковедческих пособий и руководств поднимают вопрос о возможности или невозможности и даже о необходимости взаимозамены синонимов. Некоторые полагают, что синонимы не во всех случаях могут быть употреблены один вместо другого, но что они нередко допускают взаимозамену. Такое утверждение мы находим еще у французских лингвистов XVIII и XIX вв., как Даламбер, Г. Жирар, Лафэ. Подобное высказывание имеется и у некоторых советских исследователей .

Так, например, И. В. Арнольд утверждает, что богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя — известную взаимозаменяемость слов, т. е. синонимику.

Таким образом, по мнению автора, взаимозаменяемость является критерием синонимичности. Но на последующих страницах говорится о том, что для исследователя языка и для преподавателя важно рассматривать синонимы не столько как слова, могущие подменять друг друга, сколько как слова, уточняющие мысль и отношение к высказываемому² .

В этих высказываниях, с нашей точки зрения, наблюдается некоторая противоречивость, так как взаимозамена синонимов (хотя только лишь в известных пределах) то рассматривается как критерий синонимичности, то ее роль опровергается.

Помимо сказанного, следует еще добавить, что в книге И. В. Арнольда наряду с выдвиганием тезиса об «известных пределах» взаимозаменяемости синонимов не указывается на то, что следует понимать под этими пределами, т. е. в каких случаях синонимы могут взаимно заменяться и в каких случаях такая возможность не представляется.

Неясной остается точка зрения по данному вопросу и тех исследователей²⁸ , которые утверждают, что синонимы могут быть взаимозаменяемы, но что взаимозаменяемость не является достаточным

критерием их синонимичности. В данном случае также не затрагивается вопрос об условиях, которые содействуют или препятствуют взаимозамене синонимов, хотя предположение о недостаточности принципа взаимозаменяемости для установления синонимичности двух и более языковых единиц является, по нашему мнению, совершенно справедливым. Категорически заявляет по этому поводу М. Крессо, что синонимы не взаимозаменяемы:

«...les synonymes sont des mots qui ont la meme signification mais non la meme valeur, ils ne sont pas interchangeables»..

Подобного рода предположения делают Н. Н. Лопатникова и Н. А. Мовшович, которые со всей ясностью подчеркивают, что возможность или невозможность замены одного слова другим не может служить критерием синонимичности слов.

Однако в последнее время считают, что основой общности синонимов, важным критерием для установления синонимичности является их взаимозаменяемость. Л. А. Булаховский утверждает, что слова, способные в этом же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия по смыслу, носят название синонимов. Такого же мнения придерживается В. К. Фаворин в своей книге «Синонимы в русском языке». С. Ульман и М. Бреаль выдвигают в качестве критерия синонимичности принцип взаимозаменяемости синонимов в любом контексте.

Нам думается, что с таким толкованием нельзя согласиться. Имеются, без сомнения, случаи, когда можно употребить одни синонимы вместо других. Однако невозможность взаимозамены слов или фразеологических единиц ни в одном случае или возможность замены в отдельном случае еще не говорят об их синонимичности или не синонимичности, даже если смысл высказывания в целом от этого не нарушается. Составляя синонимичный ряд фразеологических оборотов, мы исходим из общности их значения, а внутри синонимичного ряда необходимо учитывать разнообразные оттенки, нередко

устанавливаемые лишь после тщательного их рассмотрения. Контекст, являясь конкретным условием функционирования языка, позволяет уточнить тот конкретный оттенок значения фразеологической единицы, который особенно четко проявляется при сопоставлении нескольких синонимов, ибо «подлинное существование слова — в звучащей речи» .

Тонкие, иногда едва уловимые оттенки значения синонимов нередко не поддаются описанию, но они реализуются в контексте. Однако синонимы, взятые изолированно, вне контекста, не перестают быть синонимами, они не создаются только лишь при употреблении в соответствующем контексте.

С другой стороны, как известно, изучая синонимичные связи слов или устойчивых словосочетаний, нельзя не обратить внимания на правильность, уместность или неуместность их применения в данном контексте. Синонимы дают возможность выбирать правильный, наиболее подходящий и пригодный оборот из соответствующего ряда для того, чтобы выразить мысль с наибольшей точностью. Разнообразие оттенков, свойственных синонимам, определяет особое внимание, которое должно быть проявлено при выборе слов синонимичного характера.

Выбор одного из синонимов часто определяется заданием высказывания, его жанром и стилем, поэтому проблема синонимии в определенной своей части связана со стилистическими вопросами . «Проблема выбора слов по существу является проблемой, тесно связанной с проблемой синонимии. Выбор слова означает выбор из ряда синонимических средств» . Широко известно высказывание Г. де Мопассана в отношении важности и необходимости выбора правильного синонима:

..Quelle que soit la chose qu'on veut dire, il n'y a qu'un mot pour l'exprimer, qu'un verbe pour l'animer et qu'un adjectif pour le qualifier. Il faut donc chercher jusqu'a ce qu'on les ait découvert, ce mot, ce verbe, cet adjectif, et ne jamais se contenter de l'a peu près..."36

Итак, наличие у синонимов самых разнообразных оттенков, а также необходимость выбора правильного синонима из соответствующего ряда,

вызванная желанием выразить мысль с наибольшей точностью, часто препятствует их взаимозамене.

Их взаимозамена часто не может иметь место из-за специфических, дополнительных семантических или стилистических различий, которые обуславливают употребление синонима и его как можно более подходящее и точное применение. Хотя замена часто и не разрушает общего содержания высказывания, его главной мысли, так как общность лексического значения фразеологических синонимов может допустить их взаимозамену, однако в большинстве случаев после такой замены в нем не отражаются те нюансы, которые говорящему хотелось бы передать.

Часто два синонима употребляются в одном и том же контексте или предложении не только для того, чтобы избежать повторения, но и с целью уточнить высказываемую мысль, что достигается употреблением синонимов, отличающихся семантически, стилистически или семантико-стилистически; замена в таких случаях большей частью невозможна.

Небезынтересно отметить, что в диссертации Ю. Д. Апресяна критерий обязательной взаимозаменяемости синонимов подменяется их частичной взаимозаменяемостью. Автор указывает, что практическим критерием синонимичности является их взаимозаменяемость в ряде строго определенных контекстов, а методикой установления синонимичности — отыскивание контекстов, где они взаимозаменяемы.

Такая постановка вопроса является также спорной. Безусловно, можно согласиться в этом вопросе с автором в том смысле, что при условии выражения фразеологизмами хотя бы близких понятий в языке, если они взаимозаменяются в речи, то они обязательно будут представлять собой синонимы, так как в речи взаимозамена синонимов действительно происходит на основе одинаковой понятийности, т. е. потенциальная возможность однопонятийности дает возможность взаимозамены. Поэтому

предложенный принцип имеет под собой теоретическое основание и может в некоторых случаях служить указателем синонимичности языковых единиц.

Но обязательное отыскивание хотя бы одного контекста, в котором синонимы могут быть заменены, является, на наш взгляд, слишком, релятивным способом для установления синонимичности, так как, исходя, например, из нашего материала, большое количество проанализированных примеров не дает соответствующего результата (это для современных языков и невозможно).

Практически взаимозаменяемость нельзя проверить, поскольку исследователь не может задавать себе целью обязательно найти такой контекст, в котором ни один нюанс из всего комплекса оттенков, сопровождающих значение данного оборота, не реализуется. Кроме того, замена языковых единиц в каком-либо контексте еще не говорит об их синонимичности. (Ср., напр., берёза и дерево, цветок и роза, которые в конкретных условиях общения могут взаимозаменяться).

Следовательно, не нахождение такого контекста еще не является доказательством того, что фразеологизмы, связанные общностью значения, при наличии различных оттенков не могут быть признаны синонимами. Кроме того, в указанной работе упускаются из виду многочисленные случаи, когда взаимозамена синонимов вообще невозможна. Речь идет о фразеологических синонимах, обладающих стилистическими различиями, которые не могут дать замены без нарушения стиля изложения, так как стилистические различия обычно не нейтрализуются, не стираются, всегда реализуются в употреблении.

Критерий Ю. Д. Апресяна представляется зыбким и потому, что нереализация специфических оттенков синонимов и тем самым их замена сравнительно редкое явление, поскольку в основе синонима должно лежать не подмена одного слова другим, а уточнение мысли.

Но это положение не исключает возможности взаимозамены фразеологических синонимов в определенных условиях. На основе анализа

исследуемого нами материала мы пришли к выводу, что практически фразеологические синонимы, в силу реализации различий, свойственной синонимам, не взаимозаменяемы.

Однако, с другой стороны, возможность их взаимозамены имеет место в случае нереализации указанных оттенков, имеющих между ними, или в случае равноценных фразеологических синонимов, имеющих равное значение и одинаковые стилистические особенности, но различающихся в образности. Итак, не голый критерий взаимозаменяемости, а возможность выразить фразеологическими единицами одно и то же понятие в речи, по нашему мнению, может послужить критерием синонимичности фразеологических сочетаний.

В заключение настоящей работы можно сделать вывод о том, что несмотря на общие признаки, характеризующие как фразеологическую, так и словарную синонимию, между ними имеются и расхождения — спецификой фразеологических синонимов является то, что они практически, чаще чем слова-синонимы, выражают одно понятие как в языке, так и в речи и заключают в себе значительное количество равноценных фразеологических синонимов.

Все вышесказанное дает нам возможность предложить в рабочем порядке следующее определение фразеологического синонима: *Фразеологические синонимы это разные фразеологические единицы, выражающие одно и то же или близкие понятия в языке, способные в актуальном акте коммуникации выступить с единым понятийным содержанием.*

К предложенному определению фразеологических синонимов можно добавить следующую их характеристику: Фразеологические синонимы преимущественно отличаются имеющимися или возникающими между ними семантическими, стилистическими или семантико-стилистическими различиями, могущие однако иметь стилистическую и семантическую однородность при различной образности (равноценные фразеологические

синонимы). Благодаря имеющимся между ними различиям, они не всегда способны взаимозаменяться, за исключением равноценных синонимов или в случае генерализации их семантических различий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык, будучи средством социальной коммуникации, непрерывно развивается и совершенствуется. Он находится в постоянном изменении, которое детерминируется, с одной стороны, поступательным движением общества и сопутствующими ему экстралингвистическими факторами и, с другой стороны, закономерностями развития самого языка как системы, то есть факторами внутри лингвистическими. Потребности человеческого общения, развитие общества, необходимость выражения сложных отношений и связей между объектами реальной действительности способствуют непрерывному пополнению языка новыми единицами.

Синонимичные связи и отношения обнаруживаются в самых различных сферах языка: в лексике, во фразеологии, морфологии и синтаксисе. В основе синонимичности языковых единиц лежит принцип диалектического единства общего и различного, который отражает разные стороны одних и тех же явлений или отношений объективной действительности. С философской точки зрения проблема синонимии представляет собой часть более широкой проблемы тождества и различия.

В синонимике проявляется подобие грамматических значений, которое позволяет выразить одну и ту же мысль различными способами и передать при этом разнообразные стилистико-смысловые оттенки. Синонимичные единицы синтаксиса выступают как составные части грамматической системы языка находящиеся в отношениях восполнения. Отношение синонимического восполнения в грамматической системе языка «не является признаком нерационального, «избыточного» построения этой системы, а имеет большое положительное значение как средство создания большой гибкости и «маневренности» в деле организации речи, а также создает дополнительную способность выражения различных оттенков грамматических значений»¹⁸

¹⁸ В.Г. Адмони. Основы теории грамматики. М.-Л., Наука, 1964

В рамках элементарного предложения наблюдается синонимия в сфере различных типов словосочетаний, различных типов предложно-падежных сочетаний, а также синонимия сложного слова некоторым типам словосочетаний.

В рамках сложного и осложненного предложений к наиболее часто встречающимся типам синонимии относится синонимия придаточных предложений причастным и инфинитивным оборотам, а также некоторым видам предложно-именных сочетаний.

Анализ примеров из оригинальной литературы, периодической печати на французском языке позволяет сделать следующие выводы:

1. Во французском языке представлена богатая система грамматических синонимов.

2. Грамматическая синонимия неоднородна. Она объединяет лексические, морфологические и синтаксические аспекты. Синтаксическими синонимами являются близкие по значению обороты речи, различающиеся только тонкими оттенками в значениях или стилистическим употреблением. Близость значений, однородность синтаксических функций позволяют замену одной конструкции другой. Отнесённость грамматических конструкций в один синонимический ряд при выполнении их компонентами одинаковых синтаксических функций, осуществляемых на основе общности выражаемого грамматического значения морфологическими формами (падежные аффиксы),

3. Основой синонимии в синтаксисе являются: а) общность значений грамматических конструкций, при которой возможно полное или частичное совпадение в семантике; б) взаимозаменяемость синонимичных конструкций; в) синтаксическая сочетаемость компонентов, которая играет важную роль при установлении синонимичности; г) выполнение компонентами сочетания одинаковых синтаксических функций; д) лексическая эквивалентность компонентов сочетания.

4. В системе синтаксиса марийского языка наблюдаются синтаксические синонимы, синтаксические параллели, синтаксические варианты. Для параллелизма характерно сходство лексического состава и содержания с соответствующими различиями в смысловых оттенках и стилистической окраске. Синтаксические синонимы являются разновидностью синтаксического параллелизма с такими признаками, как общность лексического состава двух или нескольких конструкций, единство содержания, однородность синтаксических отношений, разнородность структуры и связанные с ними различия в смысловых и стилистических оттенках. Синтаксический вариант - это смысловое тождество, характеризующееся чаще всего одинаковой лексической наполняемостью, но различающееся экспрессивно-стилистическим употреблением. Функционирование вариантов зависит от территориального распределения материала языка. Границы между синонимами и вариантами подвижны.

5. В системе синтаксиса французского языка наблюдаются синтаксические синонимы, синтаксические параллели, синтаксические варианты. Для параллелизма характерно сходство лексического состава и содержания с соответствующими различиями в смысловых оттенках и стилистической окраске. Синтаксические синонимы являются разновидностью синтаксического параллелизма с такими признаками, как общность лексического состава двух или нескольких конструкций, единство содержания, однородность синтаксических отношений, разнородность структуры и связанные с ними различия в смысловых и стилистических оттенках. Синтаксический вариант - это смысловое тождество, характеризующееся чаще всего одинаковой лексической наполняемостью, но различающееся экспрессивно-стилистическим употреблением. Функционирование вариантов зависит от территориального распределения материала языка.

6. Особенностью синонимичных словосочетаний является разнообразие падежных форм и разных послелогов. В рамках глагольных

конструкций особое место отводится синонимичным формам с пространственными значениями. Факторами, ведущими к синонимии, в сфере синтаксических конструкций со значением пространства являются:

- 1) обилие локальных падежей, являющейся специфической особенностью финно-угорских языков, и общность их происхождения;
- 2) взаимосвязь глаголов, рассматриваемых как семантическое ядро словосочетаний, и инвариантного значения пространства;
- 3) характер синтаксической связи, которая характеризуется как более ослабленная по сравнению с объектной, создающей больше возможности для сочетаемостных свойств глаголов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аванесов Р. И. Сидоров В. Н., Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945, 43 с.
2. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построений Текст. / В.Г. Адмони. Л.: Наука, 1973. — 368 с.
3. Апресян Ю. Д. Проблема синонима. Вопросы языкознания №6, 1957.
4. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной лингвистики Текст. / Ю.Д. Апресян. М.: Просвещение, 1966. - 302 с.
5. Апресян, Ю.Д. О сильном и слабом управлении (Опыт, количественного анализа) Текст. / Ю.Д.Апресян // ВЯ. 1964. - №3. - С. 32-49.
6. Арнольд И. В. Лексикология английского языка, Москва, 1959, стр. 276. Арнольд И.В. Эквивалентность как лингвистическое понятие /Иностранные языки в школе. М., 1976, №1.-С.2.-18.
7. Арнольд, В.И. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования Текст. / В.И. Арнольд. Л.: Просвещение, 1973. -304 с.
8. Арутюнова Н.В., Климов Г.А., Кубрякова Е.С. Американский структурализм/. «Основные направления структурализма». М., 1964.
9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. -М., 1976.
10. Власова Ю.Н. Проблема синтаксической синонимии в современном английском языке. -Дисс. ...докт. филол. Наук.-Ростов/Дон,1982.
11. Балли Ш. Стилистика французского языка Текст. / Ш. Балли. М.: ИИЛ, 1961.-394 с.
12. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и аспектологии Текст. / А.В.Бондарко. Л.: Наука, Лен. отд-ние, 1983. - 208 с.

- 13.Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка Текст. / А.В. Бондарко. М.: Языки славянской культуры, 2002. - 736 с.
- 14.Бондарко, А.В. Теория инвариантности Р.О. Якобсон и вопрос об общих значениях грамматических форм Текст. / А.В. Бондарко // ВЯ. 1996. - №4. — С. 5-19.
- 15.Булыгина Т.В. об организации плана содержания с точки зрения ее соответствия орга-низации плана выражения // «Проблемы языкознания».
- 16.Бондарко А.В. функциональная грамматика. – л.: Наука, 1984. – с. 34–37.
- 17.Бузакова, Р.Н. Грамматические синонимы в мордовских языках: Дис. . д-ра филол. наук Текст. / Р.Н. Бузакова. Саранск, 1991. - 463 с.
- 18.Всеволодова, М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка Текст. / М.В. Всеволодова // ВЯ. 2009. - № 3. - С.76-100.
- 19.Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке Текст. / М.В. Всеволодова. М.: МГУ, 1975. -283 с.
- 20.Г в о з д е в А. Н. Очерки по стилистике русского языка, Москва, 1952, 21.стр. 32;
- 22.Г а л к и н а-Ф е д о р у к Е. М. Современный русский язык, Лексика, Москва, 1954, стр. 65;
- 23.Гак, В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) Текст. / В.Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969.-С. 77-85. Гак В.Г. О семантическом инварианте и синонимии предложения /Предметы и методы синтаксической семантики./Научные труды МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып.112.М.,1977.-С. 42-50.

24. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. -М.: Высшая школа, 1986.
25. Гулыга Е.В., Шендельс Е.Н. О компонентном анализе значимых единиц языка. /Принципы и методы семантических исследований.-М., 1976. -С.291-313.
26. Долинин И.Б. Вариативность в синтаксисе. /Вариативность как свойство языковой системы (Тезисы докладов). -М., 1982. -Ч.1.-С.90-101.
27. Жилин, И.М. Синонимика в синтаксисе современного немецкого языка Текст. / И.М. Жилин. Краснодар, 1974. - 182 с.
28. Иванов С.Н. Методологические вопросы тюркской грамматики // советская тюрко-логия и развитие тюркских языков в ссср: Тезисы докладов и сообщений. – алма-ата, 1996. – с. 77–98.
29. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка Текст. / Г.А.Золотова. — М.: Наука, 1973. 351 с.
30. Золотова, Г.А. Синтаксическая синонимия и культура речи Текст. / Г.А. Золотова // Актуальные проблемы культуры речи. — М.: Наука, 1970. С. 178-217.
31. Ковтунова, И.И. О синтаксической синонимике Текст. / И.И.Ковтунова // Вопросы культуры речи. Вып.1. М.: Изд-во АН СССР, 1955.-С. 115-142. Колшанский Г.В. К вопросу о семантическом инварианте при трансформации предложений. /ФН.№2.М., 1965.-С.51-58.
32. Кононенко, В.И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке Текст. / В.И.Кононенко. Киев: Наукова думка, 1970.-143 с.
33. Корельская, Т.Д. О формальном описании синтаксиса Текст. / Т.Д.Корельская. -М.: Наука, 1975.-252 с.
34. Ломтев, Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка Текст. / Т.П.Ломтев. -М.: Учпедгиз, 1958. 166 с.

- 35.Максимов, Л. О грамматической синонимии в русском языке Текст. / Л.Максимов // Рус. яз. в нац-ной школе. 1966. - №2. - С. 3-11.
- 36.Малова, В. Лексические синонимы в горнофранцузском языке Текст. / В.Малова // ФУ. 1996. - №4. - С. 109-114. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. - М.: 2004, с.6-71.
- 37.Функциональные направления в современном французском языкознании. – м., 1980. – 288 с.).
- 38.Норман Б. Ю. Современный русский язык. Синтаксис, словосочетание и предложение. Владимир, 1986,
- 39.Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной граматике русского языка. -М.,1974.
- 40.Салькова Д.А. Некоторые вопросы омонимии и многозначности синтаксических конструкций. -Дисс. ... канд. Филол. Наук. -М., 1967.
- 41.Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком. -М., 1983.- 180 с.
- 42.Сидоренко М. И, Принципы составления словаря фразеологических синонимов сов.русс. языка. Автореферат канд. дисс. Л., 1964.
- 43.Пешковский, А.М. Принципы и приёмы стилистического анализа и оценки художественного произведения Текст. / А.М.Пешковский // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М., Л.: Госиздат, 1927. -С. 133-161.
- 44.Пиотровский, Р.Г. Очерки по стилистике французского языка. Морфология и синтаксис Текст. / Р.Г.Пиотровский. Л.: Наука, 1960. - 224с.
- 45.Ревзин И. И. Современная структура лингвистики. М., 1977.
- 46.Рихтер Г.И. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке Текст. / Г.И.Рихтер // Русский язык в школе. 1937. — №3. - С. 48-57.

47. Сухотин, В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания Текст. / В.П. Сухотин. - М.: АН СССР, 1960. - 160 с.
48. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность Текст. / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. - 263 с.
49. Хомский, Н. Синтаксические структуры Текст. / Н. Хомский // Новое в лингвистике. Вып. 2. М.: ИИЛ, 1962. - С. 98-116.
50. Храковский В.С. Принципы типологического описания содержательных грамматических функций // Тезисы докладов второго международного симпозиума ученых социалистических стран на тему: Теоретические проблемы восточного языкознания. - ч. II. - М., 1977. - с. 78.
51. Улуханов И.С. словообразовательная семантика в русском языке. - м., 1977. - с. 131.
52. Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы. - Казан, 1959. - с. 87-88.
53. Шарина Е. В. Причастные обороты и их синонимы в современном немецком языке. Монография. М., 2003.
54. Шведова, Н.Ю. О понятии синонимического ряда Текст. / Н.Ю. Шведова // Историко-филологические исследования / Сб. статей к семидесятилетию академика Н.И. Конрада. М.: Наука, 1967. - С. 209-215.
55. Шендельс Е. И. Понятие грамматической синонимии. ФН. 1959, №1.
56. Шендельс, Е.И. Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке): автореф. дис. . д-ра филол. наук Текст. / Е.П. Шендельс. М.: Высш. Школа, 1964. - 52 с.
57. Шендельс, Е.И. Синтаксические варианты Текст. / Е.И. Шендельс // НДВШ. ФН.- 1962.- №1.- С. 18-35.
58. Шумилина, А.Л. К вопросу о синтаксической синонимике Текст. / А.Л. Шумилина // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. - М.: АН СССР, 1961. С. 273-287.

- 59.Ярцева, В.Н. О взаимосвязи элементов языковой системы Текст. / В.Н.Ярцева // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. -М.: Наука, 1969. — С. 233-238.
- 60.Ярцева, В.Н. О грамматических синонимах Текст. / В.Н.Ярцева // Романо-германская филология. Вып. I. М., 1958. С. 5-34.
61. Basmanova A.G., Tarassova A.N. Syntaxe de la phrase francaise. -М.: Vyssaja scola. -1986. -208 p.
62. Brunot F. La pensee et la langue. -2-e ed. -P., 1926.
63. Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale Текст. / E. Benveniste/ Paris: Gallimard, 1974. - 288 p.
64. Grosse M. Grammaire transformationnelle du francais. -P., 1968.
65. Klaas, B. Ühisjoooni ja erinevusi eesti ja leedu keele predicatiiviseloos // Dialoogi mudelid ja eesti keel: Töid eesti filoloogia alalt Текст. / B.Klaas / Acta et commentationes universitatis Tartuensis. Vh. 795. -Tartu, 1987. -Lk. 25-37.
66. Lemerand R. Syntaxe transformationnelle des propositions hypothetiques du francais parle. - Aimav, Bruxelles, 1970.
67. Tesnière, L. Eléments de syntaxe structurale Текст. / L.Tesnière. P.: Librairie C. Klincksieck, 1965. 670 p. с. 13-70.